

HARLEQUIN®

074

Бронвин Скотт

САМЫЙ ЖЕЛАННЫЙ
ЛЮБОВНИК ЛОНДОНА

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Annotation

Глава «Лиги осторожных джентльменов», Чэннинг Деверил, встречается свою любовь – Алину Марлис, графиню де Шаренте. Она, как и Чэннинг, превращается в азартного и умелого игрока, когда дело касается любовной политики, и становится идеальным противником для мистера Деверила. Игра нравится обоим, но вскоре они понимают, что не желают быть конкурентами, а возможно, игра зашла слишком далеко, и в отношениях между ними многое изменилось. Любовь разоблачает секреты, заставляя их открыть друг другу тайны, скрытые игрой.

Бронвин Скотт

Самый желанный любовник Лондона

Bronwyn Scott
London's Most Wanted Rake

Copyright © 2014 by Nikki Poppen

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

* * *

*Посвящается моей Брони, которая твердо верит в мораль
французской сказки «Утенок»: друзей много не бывает.*

Секс измучил его! Чэннинг Деверил осторожно отодвинулся, стараясь не разбудить брюнетку, спящую у него на плече, и вздохнул. Вот так-то лучше. Он не спал в своей постели последние семь ночей и отчаянно скучал по простору огромной кровати, на которой мог бы свободно раскинуть свое большое тело.

Подобные мысли удивили бы многих в определенных кругах лондонского общества, считавших Чэннинга Деверила самым успешным джентльменом в свете. Менее удачливые молодые люди изнывали от скуки на светских раутах, совершали утомительные и нудные прогулки по парку и все ночи напролет танцевали в Олмаке, не имея возможности подкрепиться алкоголем, лишь ради того, чтобы повесить свои ставки на ярмарке невест. Чэннингу эта пустая суэта была совершенно ни к чему. Женщины не ждали его ухаживаний, они сами боролись за него. А главное, это были те представительницы прекрасного пола, которые могли позволить себе любовную связь с мужчиной и при этом не стремились выйти за него замуж. Это были богатые дамы в поиске любовных утех. И если верить слухам, они даже платили Чэннингу за удовольствие делить с ним ложе. Такое положение вещей мужчины его круга считали недопустимым. Брать деньги с женщины, помилуйте, как это возможно?! А как же мужская гордость! Но, положив руку на сердце, кто из них отказался бы забыть о приличиях и заработать подобным образом? Так или иначе, по мнению этих мужчин, Чэннинг Деверил жил словно в сказке, имея столько секса и денег, сколько пожелает.

Но как раз сейчас его жизнь совсем не напоминала сказку. Многие его знакомые мужчины, несомненно, удивились бы, узнав, что, проснувшись после ночи любви, он почувствовал, что совершенно вымотан бурными сексуальными играми. А придя к такому выводу, тут же принялся напряженно соображать, удастся ли ему выбраться из пахнущих лавандой простыней леди Биксли и осторожно прокрасться к двери, прежде чем она проснется?

Надо сказать, Марианна Биксли была настоящей тигрицей. Ничто не могло умерить ее пыл, ни смелые ласки, ни повязка на глазах, ни бренди. Чувство изнеможения ей было незнакомо.

Размышляя таким образом, измученный любовник в эту минуту желал только одного: поскорее вернуться домой. Ирония заключалась в том, что самый удачливый и неутомимый мужчина Лондона совершенно выбился из сил. Ему было просто необходимо принять ванну, почистить зубы и завалиться спать в свою постель хотя бы на пару часов, чтобы вновь пробудиться, чувствуя себя бодрым и свежим, прежде чем леди Биксли призовет его к совершению новых подвигов на любовном ложе. Чэннинг осторожно перевел дух и немного сдвинулся с места. Марианна Биксли что-то невнятно пробормотала во сне, но не пошевелилась. Его рука оказалась свободна. Теперь ему оставалось выждать несколько мгновений и стремительно скатиться с кровати.

И как он собирается пережить предстоящий светский сезон^[1], если уже успел смертельно устать? А ведь последние две недели были всего лишь предварительной разминкой. Скоро наступит Пасха, а за ней откроется и сезон. Однако его агентство, невероятно популярная «Лига осторожных джентльменов», с трудом справлялось с заказами.

«Лига осторожных джентльменов» стала невероятно популярна, и ему с трудом

удавалось распределять своих людей так, чтобы выполнить все заказы и по-прежнему держать организацию в тайне, о которой свидетельствовало ее название. Однако случилась неприятность – в прошлом году в городском доме влиятельного лорда в объятиях его жены был застигнут один из лучших профессионалов «Лиги», мастер своего дела Николас Дарси. Этот скандальный эпизод вывел «Лигу» из тени и совсем не способствовал секретности, так необходимой Чэннингу.

Он считал, что об удовольствии, которое получает женщина с помощью профессионалов «Лиги», должно быть известно только ей, ну и, разумеется, тому, кто его доставил, и ни в коем случае такие сведения не могут становиться достоянием общества, и потому предпочел, чтобы большая часть лондонского света не знала о существовании «Лиги осторожных джентльменов». Но с каждым днем сохранять покров таинственности становилось все труднее. Все слишком усложнилось.

Чэннинг вступил в игру не для того, чтобы взять пару новых заказов. Обычно он большую часть своего времени посвящал управлению делами агентства, и дел этих было невпроворот. Он мог бы объяснить свое решение снова занять место в рядах мужского эскорта растущими потребностями бизнеса, но понимал, что надо быть честным перед самим собой. Леди Марианна Биксли должна была сыграть роль лекарства, которое помогло бы ему избавиться от тоски и беспокойства. Впрочем, Чэннинг уже сомневался, что это ему поможет.

Леди Марианна, раскинувшись на постели рядом с ним, еле слышно застонала. Ей-то, несомненно, помогло его лекарство. Прошлой ночью он неплохо поработал. И сделает это еще раз, если как можно скорее не вырвется из плена ее простыней. Желание немедленно ускользнуть из постели красивой женщины стало доказательством, что его надежды отвлечься от тяжелых мыслей в ее объятиях не оправдались. И ни убедительная сила утреннего возбуждения, ни роскошные изгибы тела леди Биксли уже не могли остановить его.

Чэннинг приподнял простыни и скатился с кровати. Леди Марианна зашевелилась, и он затаил дыхание, но продолжения не последовало. Тогда он принялся тихо и торопливо одеваться. С каких это пор секс перестал вытеснять из его головы неприятные мысли? Идеальное средство от скуки и одиночества, неизменный источник удовольствия, секс был его постоянным спутником с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать. И вот теперь это испытанное и верное средство так неожиданно его подвело. Последние полтора года физическое удовольствие отдавало горечью разочарования.

Чэннинг потянулся за ботинками. Он почти свободен! И лучше ему надеть их в холле, чтобы не разбудить даму. И дело вовсе не в том, что он опасался потерпеть фиаско. Секс с леди Марианной явился доказательством того, что он мог удовлетворить любые, самые притязательные запросы любовницы. Он схватил с тумбочки последнюю пачку презервативов и засунул в карман пальто. Оставив их на видном месте, он натолкнул бы ее на мысль, что надеется повторить их приятное сексуальное приключение. Чэннинг бесшумно направился к двери.

Коснувшись дверной ручки, он уже собрался выскользнуть за дверь, как вдруг услышал ее голос, охрипший от сна.

– Так быстро уходишь? Вернись в постель.

Чэннинг обернулся, натянув на лицо печальную улыбку.

– Мне бы очень хотелось, но, к сожалению, я должен подготовиться к важной встрече. –

И это была правда. Амери де Харт, один из его подающих большие надежды новых работников, попросил его о встрече, до которой, однако, оставалось достаточно времени. Судя по недовольному лицу леди Марианны, она решила, что Чэннинг торопится на встречу с другой женщиной.

— Я гораздо лучше, — промурлыкала она, слегка приподнимаясь на подушках, отчего сползла простыня, обнажив пышные груди женщины. Ее взгляд упал на свидетельство возбуждения мужчины, упиравшееся в ткань его брюк. — И твой дружок тоже так считает.

— Я в этом не сомневаюсь, но бизнес есть бизнес. — Чэннинг слегка поклонился ей и, не мешкая более, выскользнул за дверь, пока она обдумывала его замечание. Она была умна и непременно поймет его слова, ей едва ли понравится намек на то, что их встреча была исключительно деловой. Встречи с людьми вроде Амери де Харта были связаны с делами, но встречи с женщинами вроде леди Марианны тоже имели самое прямое отношение к бизнесу, даже если все вопросы улаживались по ночам. Солнце взошло, и пора было начинать новый день.

Однако три часа спустя, приняв ванну и переодевшись, Чэннинг по-прежнему не мог сосредоточиться на делах. Ему не удалось поспать, и теперь он отчаянно пытался привести в порядок свои мысли. Проведя рукой по волосам, Чэннинг изо всех сил старался сосредоточиться на словах Амери де Харта. Но мысленно он то и дело возвращался к вопросу, который не давал ему покоя с самого утра: когда секс перестал приносить ему прежнее наслаждение? Возможно, его неудовлетворенность свидетельствовала о том, что пора удалиться на покой, закрыть агентство или передать бизнес тому, кто с удовольствием продолжит то, что когда-то казалось делом всей его жизни. Как бы там ни было, возможно, настало время выйти из игры.

— Думаю, мне пора уехать.

Слова Амери резко прервали размышления Чэннинга.

— Прошу прощения?

Неодобрительный взгляд Амери говорил о том, что от него не укрылась рассеянность Чэннинга.

— Я сказал, что мне пора уехать за город и навестить семью, — терпеливо повторил он.

— Ты ведь не собираешься выйти из игры, не так ли?

В последний раз Чэннинг отправлял за город Ника Дарси, и негодяй умудрился там жениться. Чэннинг не знал, что станет делать, если Амери захочет уйти. За последний год он стал часто обращаться за помощью к молодому человеку, особенно после ухода из агентства трех опытных работников. Амери занимался обучением новых джентльменов, которых Чэннинг нанял вместо ушедших, и леди были от него в восторге.

— Это ненадолго, — пояснил Амери. — Я получил письмо из дома. Меня не будет около месяца. Сестра выходит замуж, и мне надо позаботиться о семейном бизнесе.

Чэннинг знал, что Амери любит свою работу, но семью он любит еще больше. Если Амери собирается на свадьбу, то непременно привезет сестре лучшее свадебное платье, которое только можно купить в Лондоне. Чэннинг контролировал финансы и отлично знал, сколько Амери посылает матери каждый месяц.

Амери сконфуженно вздохнул, и его сожаление выглядело вполне искренним.

— Я не в восторге оттого, что приходится бросать работу на полпути, но я договорился с клиенткой посетить вечеринку в загородном доме на Пасху.

Чэннинг бросил взгляд на настольный календарь. Пасха и последняя поездка за город перед началом сезона состоятся через три дня.

– Но я ничего не могу поделать, – продолжал Амери. – И бросить ее тоже несправедливо. – Амери подмигнул ему. – И если честно, с тобой ей понравится больше. Это зрелая женщина.

– Мне всего тридцать, Амери, и я еще не выжил из ума. – Чэннинг старался не обращать внимания на легкую обиду. И то, что он подумывал уйти из бизнеса и все утро провел, пытаясь незаметно ускользнуть из постели похотливой женщины, вовсе не означало, что он постарел, а лишь свидетельствовало о том, что ему необходимо новое приключение, просто развлекаться.

– Дело не в возрасте, а в зрелости ее мышления, в ее изощренности. Это сложно объяснить. – Амери пытался подобрать слова.

Это показалось Чэннингу странным, Амери всегда отличался завидным красноречием. И вот, наконец, он нашел объяснение.

– О, черт, Чэннинг, она для меня загадка, – смело признался Амери. – Слишком сложная дама. Буквально пропитана духом европейских салонов.

– О ком идет речь? – Чэннинг быстро прикинул в уме последние задания, но ему так ничего и не пришло в голову. В среду Амери должен был сопровождать в оперу сестер Бейкер, поскольку их брат не успевал вернуться в город, в четверг он поступал в распоряжение жены дипломата, в обществе которой должен был отправиться на праздничный прием в бельгийское посольство. Множество встреч, происходящих почти одновременно, заставляло общество гадать, существует ли «Лига» на самом деле, и это было на руку Чэннингу. Однако, поразмыслив, он понял, что из рабочего списка Амери ни одна женщина не подходила под описание таинственной дамы.

– Ты ее не знаешь. Это клиентка, с которой я встречался, когда ты уезжал на день рождения племянника. Ее зовут Элизабет Морган.

Ах, теперь все понятно. Он действительно оставил Амери за главного, когда уезжал на пару недель в феврале, чтобы отпраздновать прибавление в семье.

– Не думаю, что кто-то из наших новичков подойдет для нее, – продолжал Амери, размышляя вслух. – Возможно, Ник или Джойслин справились бы, если были бы здесь, но... – Амери пожал плечами и на мгновение умолк, подчеркивая, что это невозможно. Ник и Джойслин были счастливы в браке.

– Амери, тебя никогда не посещает ощущение, что ты единственный холостяк в Лондоне? – Чэннинг усмехнулся, но на самом деле в этом не было ничего смешного. Последний год свадьбы играли одну за другой. Ник и Джойслин женились, и Грэхэм тоже. Эти трое были постоянными участниками эскорта. В прошлом августе обе его сестры одновременно вышли замуж, свадебная церемония проходила в их семейном поместье.

И конечно же его старший брат Финн, который женился на подруге их детства, Кэтрин Эмерсон, и, не теряя времени даром, недавно стал отцом наследника, крикливого красного комочка с пушком темных волос на макушке. Этот малыш мгновенно растопил лед в его циничном сердце и помог справиться с неловким напряжением, которое чувствовалось между ним и Финном с момента его последнего приезда домой.

Амери просто улыбнулся:

– Я холостяк и горжусь этим. Возможно, кому-то неплохо живется в браке, но мужчинам вроде нас с тобой необходима независимость, очарование свободной жизни.

Чэннинг понимал, о каком очаровании говорит Амери: восторг от секса как средства достижения удовольствия или власти. У чувственных игр не было границ. Он давным-давно уяснил себе, что эти игры устраивали его гораздо больше, чем серьезные чувства и отношения. Если в дело вступали чувства, секс становился опасным, делая партнеров уязвимыми. И хотя эта своеобразная игра казалась увлекательной, ему не нужны были последствия нового опыта и женщина, с которой пришлось бы пережить эти ощущения. И потому он ограничил себя исключительно удовольствием бизнеса и женщинами вроде Марианны Биксли.

Амери наклонился вперед:

– Ты сделаешь это, Чэннинг? Я буду навечно тебе благодарен.

Ничего не поделаешь, ему некого послать вместо Амери, кроме того, он обязан Амери, заменившему его в феврале. Это было бы справедливо. Чэннинг кивнул:

– Хорошо, я подменю тебя. Можешь собираться в дорогу.

Чэннинг откинулся на стуле и беспокойно провел рукой по волосам. В ближайшее время он не собирался уезжать из города. Он надеялся воспользоваться затишьем на Пасху и разобраться с завалами накопившихся документов, проверить счета «Лиги» и, возможно, немного позаниматься с новичками, чтобы подготовить их к приближающемуся светскому сезону. А ведь вполне вероятно, вечеринка в загородном доме поможет ему избавиться от уныния. Эта мысль неожиданно развлекла его, и, несмотря на усталость и апатию, ему вдруг захотелось взглянуть на женщину, которой удалось обратить в бегство Амери де Харта.

Он надеялся, что хозяйкой этого бала окажется благопристойная дама. Надо бы узнать у Амери, где будет проходить праздник. Правильная организация всегда оказывалась залогом успеха любых светских мероприятий. В противном случае, учитывая его нынешнее отвратительное расположение духа, это будет самый ужасный бал в загородном доме, какой бы «европейской дамой» ни слыла Элизабет Морган.

Похоже, бал в загородном доме и в самом деле обещал быть на редкость бездарным. Утонченная и привыкшая к изысканным мирским удовольствиям графиня де Шаренте едва ли согласилась бы посетить пасхальные развлечения в поместье леди Лайонел, если бы у нее был выбор. Судя по всему, программа обещала быть простой и скучной, заурядная публика, собравшаяся в доме, только подтверждала ее догадки. Но у графини была цель, и она непременно собиралась добиться своего. Она искала мужчин, двух мужчин, если быть точнее.

Графиня окинула гостиную леди Лайонел пристальным взглядом ледяных глаз, ее надменное лицо ничем не выдавало горячий темперамент, скрывавшийся под маской благопристойности.

Взгляд графини на мгновение задержался на ее добыче – Роланде Сеймуре. Ее сердце забилося сильнее, и кровь прилила к лицу. Негодяй стоял всего в нескольких шагах от нее, но пока она ничего не могла сделать. Но когда придет время, она три шкуры с него сдерет. Сеймур коварно похитил деньги, принадлежавшие семье графини, а затем попытался испортить репутацию ее сестры и заставить девушку выйти за него замуж. Но тут Сеймур просчитался. Она никому не позволит очернить имя сестры. Достаточно и одного неудачного брака в их семье. Именно поэтому графиня мечтала спустить с него шкуру. Но для этого ей требовался второй мужчина, которого пока нигде не было видно.

Еще раз оглядев комнату, она убедилась, что Амери де Харт все еще не появился. Она надеялась, что он не заставит себя долго ждать. Де Харт по меньшей мере оживит это скучное сборище, а затем поможет претворить в жизнь ее план. Без него ее знакомство с Сеймуром не вызовет должного эффекта.

И хотя ее слегка раздражало то, что молодой человек опаздывает, ей нравились манеры и ум ее спутника. С ним она собиралась обойтись гораздо нежнее, чем с Сеймуром, хотя не испытывала особого интереса к тому, чтобы оказаться в постели с де Хартом. Она по опыту знала, что молодым людям в постели часто не доставало изощренности. Когда дело касалось искусства любви, она предпочитала нечто более утонченное и изысканное. Сейчас она не была расположена заводить любовную интрижку. У нее просто не оставалось времени на флирт. Однако она была решительно настроена на месть, и в этом деле беспечное и спокойное поведение де Харта могло ей пригодиться.

Она рассчитывала, что ему удастся расположить к себе Сеймура, а затем познакомить ее с ним. Это знакомство позволило бы ей спокойно втереться в ближний круг Сеймура, не вызвав подозрений. А уж дальше она сама сумеет обо всем позаботиться.

В этот момент внимание графини привлекла суeta в дверях. Вероятно, это, наконец, приехал Амери. Его присутствие всегда порождало подобное возбуждение. Она улыбнулась, почувствовав облегчение. Она терпеть не могла ждать, томительное ожидание раздражало ее. Но улыбка мгновенно замерла на ее губах, когда в комнату вошел не тот, кого она так нетерпеливо ожидала. Это был Чэннинг Деверил – самый высокомерный англичанин в мире. И надо же, из всех загородных балов в Англии он выбрал именно этот. Что ж, в таком случае ей придется иметь дело уже с тремя персонами.

Она и рада была бы ошибаться, но даже на расстоянии в глаза бросалась красота этого высокого светловолосого мужчины, непринужденность его движений, его безупречно

подобранная одежда и манера держать себя. Сегодня на нем было голубое пальто из тончайшего материала, светло-коричневые брюки, облегающие его безупречные ноги, и высокие, начищенные до блеска ботинки. От него буквально исходил дух чувственности. Даже простое приветствие, которым он одарил хозяйку дома, леди Лайонел, склонившись к ее руке, таило в себе оттенок притягательной сексуальности. Она не видела его почти год, с тех пор как они плохо расстались на рождественском балу, когда она наняла его в качестве эскорта. Теперь она словно в первый раз увидела его, так сногсшибательно он выглядел. Да уж, на такого мужчину можно смотреть целый день, скучно точно не станет. Но это совсем не в ее интересах.

Графиня прекрасно знала, какую опасность таит в себе эта притягательная чувственность. За красивым лицом и веселыми голубыми глазами скрывался знаток постельной политики. И она сама умудрилась дважды запутаться в коварном клубке его простыней. Первый раз это произошло в Париже, еще во время ее брака, бурный роман, во время которого у них не было сексуальных отношений, но это ничуть не охладило ее пыл. Все закончилось печально, и ей стало понятно, что не стоило вообще в это ввязываться. Она была юна, безрассудна и уязвима. Но во второй раз, о, во второй раз она все полностью держала под контролем.

Это произошло здесь, в Англии, пару лет назад. Она наняла его в качестве компаньона, который помог бы ей без труда влиться в светское общество после долгих лет жизни за границей. Их связывало деловое соглашение. Это был договор между двумя зрелыми и опытными людьми, которые хорошо знали правила игры. Она тогда не знала, что не сможет избавиться от воспоминаний о том парижском романе, как бы этого ни хотела, не представляла, насколько он способен подчинить себе ее волю и заставить поверить, что для него это не просто бизнес. Ему удалось убедить ее в том, что он и в самом деле испытывает к ней искренние чувства, а затем Чэннинг внезапно сбросил маску, ранив ее в самое сердце. Так он отомстил ей. Она пока не нашла в себе сил простить его. Никто не смеет выставять на посмешище графиню де Шаренте. Рональд Сеймур скоро станет тому доказательством, и Чэннинг Деверил может присоединиться к нему, если пожелает вступить в игру.

Она могла бы облегчить жизнь им обоим и подождать Амери в саду. Но эта мысль осенила ее слишком поздно. Прежде чем она успела незаметно выскользнуть наружу, Чэннинг заметил ее, и она словно утонула в глубине его внимательных голубых глаз.

Он слегка склонил голову, на его лице мелькнула едва заметная ироничная усмешка, которую сменило выражение легкого недоумения, но он мгновенно справился с собой, маскируя удивление, вызванное этой неожиданной встречей. Что она здесь делает? Графиня кивнула в ответ с холодной и царственной улыбкой, которую отточила до блеска, живя в Париже. Эта улыбка словно предлагала мужчинам смотреть на нее, но предупреждала, что приближаться опасно.

Что ж, по крайней мере, ей оставалось утешаться мыслью, что если Чэннинг здесь, то и Амери где-то рядом. Вполне логично, что Амери и Чэннинг, будучи друзьями, могли взять один экипаж на двоих. Не исключено, что в этот дом Чэннинга пригласила какая-нибудь леди. Но, бросив взгляд в холл, она обнаружила, что там никого нет. Возможно, Амери еще не вошел в дом, отдавая распоряжения насчет своего багажа.

Прошло еще несколько минут, но Амери так и не появился, в то время как Чэннинг продолжал стоять в дверях, болтая с хозяйкой. Здесь что-то явно не так. Леди Лайонел задумчиво нахмурила светлые брови как раз в тот момент, когда Чэннинг оставил ее и

направился к графине.

Мгновение спустя он уже стоял рядом, склоняясь над ее рукой так же элегантно, как несколько минут назад проделал это, приветствуя леди Лайонел.

– Графиня де Шаренте, вы очаровательны, но, полагаю, это не должно меня удивлять. – Его пристальный взгляд был полон озорства и лучился смехом. Глаза и губы Чэннинга всегда смеялись. К сожалению, именно это его качество так сильно пленило когда-то юную девушку. – Я оказался в затруднительном положении и подумал, что, возможно, вы могли бы мне помочь? Я ищу гостью, с которой, как оказалось, леди Лайонел незнакома, что мне кажется очень странным. Ведь это ее прием и ее гости.

– И вы решили навести справки у меня, – закончила она с ледяной вежливостью.

– Что ж, да, поскольку вы всех знаете и разбираетесь в подобных вещах.

Теперь она понимала причину озорных искорок, вспыхнувших в его глазах. Она действительно всех знала. Вернувшись год назад из Европы, она постаралась перезнакомиться со всеми представителями лондонского света. Слишком долгое отсутствие лишило ее прежних связей, и она изо всех сил старалась возобновить дружеские отношения с людьми, которых раньше знала, хотя и не все ее старые знакомые приветствовали подобные попытки. Но этого было недостаточно. Поведение Чэннинга и его слова лишь доказывали, что у него есть подозрения насчет существования Элизабет Морган. Он всегда отличался сообразительностью.

– Буду рада помочь. – Алина вежливо улыбнулась, но вдруг почувствовала, как в душе начинает нарастать тревога. Отчего же не появляется Амери? Все пошло совсем не так, как она планировала. – Но я должна вас предупредить, что кое-кого здесь жду. Он вот-вот появится. – Еще один неудачный ход. Если Чэннинг приехал вместе с Америкой, то наверняка обо всем знает.

Где бы ни был Амери, лучше ему поторопиться, думала Алина. Хотя теперь уже не избежать объяснений. Она сообщила Америке вымышленное имя, обратившись во второй раз за помощью в «Лигу», пытаясь избежать общения с Чэннингом.

– Так кого вы ищете? – спросила она Чэннинга. Чем быстрее она ему поможет, тем быстрее отделается от него.

– Я ищу миссис Элизабет Морган. Возможно, вы знакомы? Амери де Харт должен был здесь встретиться с ней.

Итак, у нее действительно был серьезный повод для беспокойства, но она ни за что не покажет этого Чэннингу. При мысли об истинной причине появления Чэннинга в этом доме все сжалось у нее внутри. Если Чэннинг разыскивал Элизабет Морган, значит, Амери не приедет. У нее оставалось два пути: взять себя в руки и во всем признаться или же солгать, что понятия не имеет о том, кто такая Элизабет Морган, – так она избавится от Чэннинга. Но в этом случае ей придется разбираться с Сеймуром в одиночку, если только упрямый Чэннинг не решит остаться, чтобы нарушить ее планы и испортить ей весь вечер, а это ему ничего не стоит.

Немного подумав, она решила во всем признаться и гордо вскинула голову:

– Амери де Харт должен был встретиться со мной. Я – Элизабет Морган.

Чэннинг помрачнел. Она поняла, что он мгновенно оценил все «за» и «против» столь неожиданного поворота событий. Острый ум делал его опасным противником, и Алина лишний раз напомнила себе о том, что теперь стоит вести себя осторожнее и тщательно продумывать каждый свой шаг. Амери следовал ее указаниям, не задавая лишних вопросов.

Но Чэннинг непременно станет любопытствовать. Он наверняка пожелает узнать, зачем ей понадобилось использовать одного мужчину для встречи с другим. Он может потребовать объяснений и, возможно, захочет гораздо большего, ведь, в конце концов, этот мужчина отличался невероятной страстностью. Ты не готова к «гораздо большему», строго сказала она себе, поскольку считала, что они с Чэннингом, мягко говоря, не подходят друг другу.

С его губ сорвалось одно единственное слово:

– Обманщица!

Она с невозмутимым высокомерием ответила на его обвинение:

– Великолепно! Вижу, вы явились испортить еще один загородный прием.

Ах, так значит, она не простила ему фиаско, которое потерпела в позапрошлом Рождество.

– Гневная и прекрасная! Такой я тебя и запомнил, – спокойно констатировал Чэннинг. Он отлично знал, что ее всегда злило его хладнокровие.

Ее небесно-голубые глаза вспыхнули ледяным огнем. Слово «прекрасная» не вполне передавало блеск и очарование этой женщины. Когда речь шла о внешности Алины Марлис, графини де Шаренте, англичанке, ставшей французской графиней, а теперь снова превратившейся в англичанку, надо быть красноречивее. Ее можно было сравнить с великолепным бриллиантом, в котором нет ни единого изъяна. Красивое лицо, прекрасная фигура, светлые шелковистые волосы и безупречная кожа. Но она была изумительна не только телом, но и душой. Эта женщина могла быть обворожительна, стоило ей того пожелать. Но сейчас она хотела этого меньше всего, изо всех сил стараясь не выдать того, что Чэннингу удалось ее задеть. А он решил прикинуться оскорбленным.

– Ты солгала. Назвала Амери вымышленное имя. Почему бы нам не прогуляться по саду, там ты спокойно расскажешь мне, к чему все это? Я стораю от любопытства, зачем тебе понадобился еще один псевдоним, когда у тебя в запасе и так довольно других вымышленных имен. Теперь мы можем добавить Элизабет Морган к мисс Алине Марлис и графине де Шаренте.

– Не смей меня так называть, – прошипела она, направляясь следом за ним, но Чэннинг заметил, что она не взяла его под руку. Дерзкая кокетка на каждом шагу демонстрировала свою независимость.

– Я слышал, что вдова должна беречь честь титула. Неужели меня обманули? – тихо произнес Чэннинг.

Он догадывался, с каким презрением она относится к этому титулу. Алина пыталась забыть о де Шаренте, но общество постоянно ей о нем напоминало.

– Никто тебя не обманывал. Хотя, если бы это зависело от меня, я предпочла бы отказаться от его клейма. – Тон ее голоса не оставлял сомнений в неприятных сторонах этого брака. Конечно, она ненавидела приобретенный титул, воспринимая его как клеймо, которое она была вынуждена носить на себе до самой смерти. Алина Марлис никому не принадлежала. Именно поэтому она представлялась ему такой пленительной и очаровательной добычей. Но, несмотря на ее усилия стать просто леди Марлис, общество не позволяло ей забыть, что когда-то она сумела получить столь высокий титул, пусть даже его ей подарил француз.

Сад был залит солнечным светом, по дорожкам прогуливались гости, негромкими голосами обсуждали светские новости. Чэннинг увлек Алину в безлюдную аллею и попытался изменить тактику.

– Возможно, ты могла бы просветить меня насчет вашей встречи с мистером де Хартом?

Отчего-то ему очень хотелось надеяться, что за назначенным свиданием не скрывалось ничего серьезного. Но даже самому себе он не хотел в этом признаться и, разумеется, не думал выяснять, спал ли Амери с ней. Спал или не спал – никакого значения не имеет. Это всего лишь работа, и беспристрастность здесь важна не меньше, чем осторожность.

– Почему он не приехал? – ответила она вопросом на его вопрос.

– Он уехал на свадьбу. Его сестра выходит замуж. Ну а теперь расскажи, зачем вы договорились встретиться?

Что бы она ни ответила, они оба – взрослые люди. Они могли целую неделю веселиться в компании других гостей на загородном балу. Едва ли им представилась бы возможность побыть наедине. Кроме того, джентльмены из эскорта далеко не всегда должны были заниматься любовью со своими клиентками. Конечно же Амери не спал с сестрами Бейкерс, когда сопровождал их в оперу.

Она игриво улыбнулась, словно прочитав его мысли.

– Неужели за этим вежливым вопросом скрывается ревность?

– Всего лишь самозащита, – ответил Чэннинг. – Я хочу знать, что меня ожидает. Наша последняя встреча закончилась тем, что в меня запустили вазой.

Она фыркнула в ответ и махнула рукой.

– Ты это заслужил. Выставил меня в глупом свете.

– Мне жаль, что так вышло. Я прошу извинить меня за то Рождество, – сухо произнес Чэннинг.

У нее и в самом деле были причины для недовольства. Этот неприятный эпизод произошел восемнадцать месяцев назад. Она намеревалась впервые за долгое время выйти в лондонский свет и наняла Чэннинга за довольно приличную сумму, чтобы облегчить себе задачу. Если смотреть на вещи объективно, он прекрасно справился со своей ролью. Однако неожиданно между ними возникли непредвиденные разногласия. Но как произошло, что вместо того, чтобы задавать вопросы ей, он сам стал оправдываться перед Алиной?

– Теперь я здесь и должен выполнить то, о чем вы условились с де Хартом.

– Неужели? – Она медленно, с соблазнительными интонациями в голосе, произнесла это слово и, обдумывая его предложение, постукивала себя по подбородку изящным пальчиком с безупречным маникюром.

Чэннинга снова обожгла прежняя мысль о ее отношениях с Амери, будя в нем чувство собственника. Неужели они были любовниками? Что бы он почувствовал, зная, что занимает место Амери в ее постели, или, наоборот, зная, что Амери занимал *его* место? В «Лиге» никогда не разделяли клиенток по такому принципу.

Она рассмеялась:

– У нас с де Хартом не более чем деловое соглашение. Он знакомит меня с людьми, которые меня интересуют. Кроме того, совсем недавно я обнаружила, что присутствие рядом со мной одного и того же мужчины позволяет мне избежать лишнего любопытства, которое привлекает к себе женщина в моем положении.

Алина имела в виду то, что она богатая вдова и по этой причине вызывает повышенный интерес у потенциальных женихов. Однако ее образ достойной леди был несколько замутнен, ведь все вокруг знали, что она была замужем за французским графом, а французы отличаются большей свободой нравов, чем англичане. Некоторые считали, что добропорядочной английской леди не место в обществе, где приветствуют столь

распущенный образ жизни. Чэннингу предстояло полностью реабилитировать Алину в глазах света.

В то памятное Рождество Чэннинг много времени потратил, стараясь воплотить в жизнь их совместный сценарий и доказать, что слухи, ходившие о графине в английском обществе, абсолютно беспочвенны. В течение последующих нескольких месяцев эта история стала выглядеть вполне правдоподобной, хотя их отношения оказались полностью разрушены.

– Так в чем заключается моя роль? В том, чтобы представить тебя нужным людям или защитить? – Благодаря его стараниям мисс Алину Марлис снова приняли в светском обществе. Но оба прекрасно понимали, что стоит ей сделать хоть одно неверное движение – и свет без колебаний отвергнет ее.

– И то и другое. – Алина развернула веер, который носила на запястье; эта прелестная вещичка из белого кружева с розовыми цветами, какие предпочитали уважающие себя английские леди, служила доказательством того, с какой тщательностью она подбирала все мелочи, создавая свой безупречный образ. – Мне необходимо встретиться с мистером Роландом Сеймуром.

– Боюсь, я с ним незнаком.

И похоже, Амери тоже не знал этого человека. Простые господа их не интересовали.

– Но ты познакомишься с ним. Ведь для этого и существуют приемы в загородных домах, не так ли? Разве не отличный способ пообщаться и использовать новые знакомства в своих целях?

Алина лениво обмахивалась веером. От этих неторопливых движений ее грудь в вырезе обманчиво скромного платья из розового муслина слегка колыхалась.

Чэннинг криво ухмыльнулся и попытался сосредоточить взгляд на ее лице, но это оказалось чертовски сложно, и он понимал, что она прекрасно об этом знает.

– Ты хочешь, чтобы я втерся к нему в доверие, а затем, как бы невзначай, представил его тебе, – догадался Чэннинг.

– Именно. Поиграйте в бильярд. – Она улыбнулась ему поверх веера. – Поохотьтесь, но только не стреляйте друг в друга, проведите время за обычными занятиями джентльменов.

Она явно пыталась смутить его, для чего же еще ей потребовались все эти уловки вроде обворожительных улыбок и соблазнительного обмахивания веером. Особенно если вспомнить, что еще несколько минут назад графиня вела себя холодно и отчужденно.

– Зачем? – Даже понимая, что она играет с ним, он не мог не флиртовать в ответ. Чэннинг склонился над ней, вдыхая легкий аромат розы, исходящий от ее кожи.

– У меня есть дело к мистеру Сеймуру.

Чэннинг вскинул бровь:

– Ты расскажешь, что это за дело?

– Нет. – Она рассмеялась и отступила назад. – Ну а теперь тебе пора браться за работу, а мне – поболтать с другими дамами. Ты не возражаешь?

Она вежливо дала ему от ворот поворот, и он безропотно отпустил ее. Амери не ошибался, когда говорил, что она буквально пропитана духом Франции. Когда Чэннинг впервые ее встретил, она набиралась жизненного опыта в салонах Парижа, эта необычная графиня де Шаренте. Тогда она была замужней женщиной, но он не смог справиться с искушением пофлиртовать с ней. Знакомые азарт и восторг охватили его сегодня, несмотря на опасения и неуверенность. Она волновала его так, как не смогли бы взволновать все Марианны Биксли мира, вместе взятые. Он отчаянно желал, чтобы это соблазнительное

совершенство не лишало его самообладания, но ничего не мог поделать, и сейчас его меньше всего интересовали ее интеллект и чувство юмора.

Она казалась пределом мечтаний любого мужчины. Возможно, это была ее самая искусная уловка. Она вертела мужчинами, как хотела. Чэннинг еще не встречал мужчины, которому удалось бы не поддаться ее чарам. Это злило и одновременно разжигало его любопытство. Злило, потому что Чэннинг считал, что отличается от других мужчин в том, что касается любовного флирта, и гордился своим мастерством. Однако в случае с этой женщиной он, похоже, не слишком многого добился.

Неужели она никому не раскрывала свою душу? Когда-то он много думал о том, какая же она, настоящая Алина, и как добиться того, чтобы она раскрыла ему свои тайны. Это была одна из бесчисленных фантазий, посещавших его во время размышлений о ней.

Он был не одинок в своей заинтересованности в прекрасной графине. Чэннинг видел взгляды, которыми провожали ее другие мужчины, пока она гордо шла к широко распахнутым дверям, ведущим в гостиную. Их мысли были слишком очевидны. Лорд Баррет, отец троих детей, размышлял о том, как закрутить с ней роман по возвращении в Лондон. Лорд Дурхэм думал о том, как бы ему проникнуть в ее комнату сегодня вечером. Белокурый, невзрачный сын лорда Пакхёрста прикидывал в уме, хватило ли бы его денежного содержания, чтобы сделать ее своей любовницей, если бы Алина на это согласилась. Чэннинг надеялся, что его мысли не отражались на его лице столь же очевидно. Неудивительно, что ей требовался защитник в лице Амери.

Он бросил взгляд на Роланда Сеймура, увлеченного беседой с Элиотом Мансфилдом, с которым Чэннинг был знаком. Они с Элиотом были членами клуба «Уайтс»^[2]. Итак, настало время возобновить знакомство. Чэннинг вдруг подумал, что если его миссия здесь — защищать Алину от нежелательных ухаживаний, то кто же защитит Роланда Сеймура от нее? С Алиной Марлис всегда было опасно иметь дело. И он стал живым тому доказательством. Все его неприятности начались со знакомства с ней. И Чэннинг уже начинал догадываться, что графиня затмила для него всех остальных женщин.

В тот вечер, когда все гости собрались на ужин в гостиной, графине де Шаренте не было равных. В пять минут восьмого Алина с величественным видом вошла в комнату, окруженная плотной аурой чувственности. Прекрасная, как никогда, в роскошном серо-зеленом муаровом платье, она мгновенно привлекла к себе внимание всех мужчин в гостиной и вызвала ревнивую зависть дам.

Она все заранее просчитала. Чэннинг не сомневался, что столь эффектное появление было не случайным. Она вела смелую игру, давая понять, что ей нечего стыдиться. С хладнокровным спокойствием Алина ловила обрывки сплетен, которые начали понемногу распространяться по салону после вечернего чаепития. Это были все те же истории, которые обычно повсюду сопровождали ее: смерть ее мужа выглядела совершенно неожиданной. С одной стороны, это добавляло трагичности ее персоне, с другой – вызывало подозрения в ее причастности к кончине графа. Чэннинг выслушал все, что о ней здесь говорили, и немедленно принялся за дело, направляя слухи в полезное для Алины русло. Он делал это, убеждал себя Чэннинг, не из сочувствия к графине, а из желания достойно заменить Амери, потому что тот именно так и поступил бы. А Чэннинг всего лишь выполнял свою работу.

Интерес к старой истории не был неожиданностью. В этом загородном доме собралось общество, которое почти ничего не знало о графине. Некоторые великосветские персоны, вроде Дурхэма или Баррета, встречались с ней прежде в Лондоне, но остальные гости не вращались в столь высоких кругах или же почти не покидали своих загородных поместий. Эти люди полностью полагались на сплетни, чтобы создать первое впечатление о графине. И все же она приехала на прием, прекрасно зная о том, с чем ей предстоит столкнуться. И вот теперь она стояла посреди гостиной в окружении незнакомцев, полностью завладев их вниманием и вызывая симпатию и одновременно зависть.

Но он прекрасно понимал, чем она руководствовалась. Чэннинг мгновенно разгадал ее хитрость. Она широко раскидывала сети, чтобы поймать всю рыбу, в надежде привлечь внимание того, кто сейчас интересовал ее больше всех. И этой золотой рыбкой был Роланд Сеймур. Ее план сработал, заметил Чэннинг. Сеймур, как и остальные мужчины, не сводил с нее глаз.

Со своей стороны, Чэннинг был не в восторге от этого Сеймура и не мог понять, что Алина в нем нашла. А также зачем ей этот загородный прием. Круг, в котором вращалась леди Лайонел, был далек от высшего общества, в которое Алина с таким упорством пробивала себе дорогу.

Раздался звонок к ужину, и Чэннинг оценил, как правильно Алина выбрала время для своего эффектного появления. Все выглядело безупречно. Ее явление в гостиной незадолго до начала ужина привлекло всеобщее внимание, но времени до звонка оставалось так мало, что ей не пришлось вести светские беседы или, что еще хуже, встретить холодный прием ревнивых замужних дам.

Леди Лайонел суежилась, рассаживая гостей парами за столом, и это было еще одним признаком того, что это не прием в высшем свете, к которым они с Алиной привыкли. Люди высшего света прекрасно осознавали привилегии, которые обеспечивала им их родословная, и им не требовался пастух. Чэннинг терпеть не мог, когда на званом ужине разделяли супружеские пары и выпячивали превосходство знати перед простыми гостями. В детстве

мать убеждала его, что это упрощает знакомство с другими людьми. Но Чэннинг понимал, что это не позволяет простым людям приближаться к великосветским персонам.

Однако он с трудом сдержал кривую усмешку, заметив, что леди Лайонел никак не может выбрать место для Алины. Графиня де Шаренте оказалась самой высокопоставленной персоной в гостиной после леди Лайонел, однако она была французской графиней, чье прошлое окутывала скандальная тайна, а это сильно отличало ее от добропорядочной английской графини. Леди Лайонел побоялась ошибиться и усадила Алину вместе со своим мужем. Алина самодовольно взглянула на Чэннинга через плечо.

Он принял этот взгляд как вызов. Итак, они будут играть. Чэннинг задумался, собиралась ли она точно так же втянуть в игру Амери или же это был сигнал к возобновлению между ними привычных военных действий. Сексуальное притяжение могло проявляться с невероятной силой, и они оба это знали. И совсем не важно, что его усадили за стол рядом с дочерью баронета и на противоположном конце стола, далеко от Алины. Он был мастером флирта на расстоянии. Чэннинг вежливо улыбнулся дочери баронета, что-то говорившей ему, и подал ей руку. Ужин становился интересным.

Ужин превратился в тайное приключение, наполненное дерзким озорством. Он обхватывал ладонями свой винный бокал, она в ответ нежно и, как бы между прочим, поглаживала ножку своего бокала, даже не глядя на того, кому предназначались эти нескромные послания. Вся соль игры заключалась в том, чтобы не быть пойманным. Он впивался зубами в утиную ножку, словно в нежнейшую плоть. Она осторожно надкусывала ягоду и медленно слизывала каплю сока на губах.

Это выглядело очень рискованно и слишком открыто. Еще одним хитрым приемом этой игры была маскировка, делавшая каждый жест смутным и неявным, чтобы каждый заметивший его человек мог только догадываться, кому предназначался тот или иной жест. Роланд Сеймур заметил, как Алина облизнула губы и, судя по лукавой улыбке на его лице, задумался, не ему ли предназначалось это послание.

К тому времени, как подали фруктовый лед, Чэннинг, наблюдая, как она с невинным видом обсасывает десертную ложечку, пытался представить, что же еще можно сделать с освежающим послеобеденным угощением. Он подумал, что те же мысли не давали покоя и Сеймуру. Он был весьма огорчен, что леди удалились в гостиную. Пить портвейн в мужской компании, похоже, будет не так уж и весело. Но зато у него появится шанс воплотить в жизнь план Алины в отношении Роланда Сеймура. Чэннинг решил присоединиться к мужской беседе. Среди присутствовавших мужчин он был знаком с тремя, и сэр Лайонел облегчил ему задачу.

– Итак, Сеймур, Дурхэм сказал, что вы инвестор. – Лайонел наполнил бокал и передал графин соседу. – И во что вы вкладываете деньги?

Сеймур натянул на лицо фальшивую улыбку, и Чэннингу пришло в голову, что этому человеку еще долго придется упражняться перед зеркалом, чтобы выглядеть естественно.

– В землю, ведь это единственное богатство, которое вечно. Полагаю, земля – самое достойное вложение денег. Здесь вы не прогадаете, и на землю всегда высокий спрос.

Двое других джентльменов за столом обменялись неловкими взглядами. Они взвешивали допустимость такого рода деятельности. Проблема заключалась в том, что в свете добывание средств к существованию трудом считалось неприемлемым. Истинный джентльмен не работает. Но можно ли считать вложение денег трудом? Однако нескольких

молодых джентльменов этот разговор явно заинтересовал.

— Вы осваиваете землю? Что вы делаете после того, как вложили в нее деньги? — поинтересовался сын Пакхёрста.

Чэннинг перевел взгляд на Сеймура. Изоощренный вопрос. Интересно, насколько благородно происхождение Сеймура, чтобы тот знал на него ответ? Освоение земли определенно расценивалось как работа, в то время как владение землей и недвижимым имуществом было вполне допустимо для аристократа. Чэннинг и сам владел несколькими дарственными на собственность в Лондоне. В покупке земли не было ничего предосудительного. Это лишний раз подчеркивало состоятельность человека.

Сеймур отпил из своего бокала.

— Я пока придерживаю эту землю и жду удачного момента, чтобы продать ее, — уклончиво ответил он.

Чэннинг чувствовал, что Сеймур не нравится ему все больше и больше. Разговор перешел на другие темы, и Чэннинг воспользовался шансом, чтобы внимательно рассмотреть Сеймура.

Он решил, что этот среднего роста, темноволосый мужчина наверняка нравится женщинам. Возможно, когда рядом не оказывалось других джентльменов для сравнения, он выглядел еще привлекательнее. Но в нем чувствовалась неискренность и неприятная льстивость, а гладкое и холеное тело выдавало в этом мужчине истинного буржуа. Алина не выбрала бы его ни для совместного бизнеса, ни для удовольствия. Она утверждала, что ее интересует лишь бизнес, но Чэннинг продолжал ломать голову, почему она выбрала именно Сеймура? Если она хотела заняться недвижимостью, он мог бы порекомендовать ей более опытного и квалифицированного посредника.

И вообще тебя не касается, с кем она имеет дело, напомнил себе Чэннинг. Он вспомнил, что Алина наняла Амери, а не его. И сейчас он здесь не как ее друг, те дни давно канули в прошлое. Когда-то он предлагал ей дружбу и даже больше, но она отвергла его. Приехав сюда подменить Амери, он по случайному стечению обстоятельств угодил в странную ситуацию. И для него же будет лучше, если он останется независимым наблюдателем. В его обязанности входило ограждать ее от ненужных ухаживаний и помогать сглаживать оскорбительные сплетни и слухи о ней. Он не должен объяснять ей, как вести дела и с кем. И все же он мог бы сделать несколько вежливых замечаний, пока дела не зашли слишком далеко, но не более того.

Несколько удачных намеков полностью изменили бы направление «дела» Алины, как только джентльмены вернулись в гостиную, чтобы присоединиться к дамам за чаем, но, быстро оглядев комнату, он обнаружил, что Алина исчезла. Неужели за это время что-то произошло? Учитывая ее сомнительную репутацию, вполне могло произойти нечто непредвиденное. Однако он не мог спросить о ней у леди Лайонел. В этом случае его интерес к Алине стал бы очевиден, а Чэннингу этого совсем не хотелось. Он заметил, как что-то светлое мелькнуло в темноте сада, и направился к распахнутым дверям, ведущим на веранду. Она вышла наружу. Что ж, так даже проще. Ему тоже не помешает глоток свежего воздуха.

Чэннинг увидел ее. Алина замерла у перил, стоя спиной к дверям, и не повернулась, когда он приблизился к ней.

— Я знала, что ты придешь.

У него было время, чтобы обдумать ситуацию. И теперь он начнет засыпать ее вопросами. Возможно, ей удастся остановить его вежливой холодностью.

– Удивляюсь, как тебе это удастся. Я старался двигаться как можно тише. – Чэннинг сделал вид, что не заметил ее холодного приема. От него так и веяло дружелюбием и любезностью, когда он встал рядом с ней у балюстрады. Однако Алина ни на йоту не поверила в его искренность. – И что меня выдало на этот раз? Только не говори, что это запах моих духов, он настолько легкий, что почти не чувствуется.

– Я почувствовала волну теплого воздуха и заметила, как заколыхались тени, когда распахнулась дверь, – равнодушно откликнулась Алина, давая понять, что не расположена общаться и пришла сюда, чтобы побыть в одиночестве, а не вести разговоры с кем бы то ни было. – Как ты узнал, что я вышла наружу? – Как ни странно, они всегда ощущали присутствие друг друга.

Чэннинг постучал пальцем по голове и улыбнулся.

– Твои волосы. Эти платиновые волосы сияют, словно россыпь звезд в ночном небе. И все же из тебя бы вышла отличная шпионка. Тебе не приходило в голову предложить свои услуги министерству внутренних дел? – пошутил он.

– Буду считать, что это комплимент, а не критика в мой адрес. – Как бы не так. Легкомысленные женщины слишком легко попадались на удочку его лести, а потом было уже поздно. Алина не дала ему сменить тему: – Так зачем ты все-таки вышел в сад?

– Глотнуть свежего воздуха и прояснить некоторые вопросы. – Темноту прорезал тихий и четкий голос Чэннинга, когда он наконец отбросил маску притворной любезности. Эти двое мгновенно превратились в более сильных и жестких людей, которые не привыкли отступать.

Конечно, у него возникли вопросы. У него было время все обдумать. И теперь он намеревается разобраться в происходящем.

– Я видел Сеймура, – начал Чэннинг. – Он не похож на тот тип мужчин, что тебе нравится. Возможно, тебе стоит просветить меня, зачем тебе понадобилось знакомство с этим типом.

Но она не собиралась делиться с ним своими секретами.

– Я оплачиваю твои услуги.

Пусть не забывает, что, как бы он ни льстил ей, пытаясь пустить пыль в глаза, главная здесь – она. Алина наняла его, а не наоборот.

– Я в любой момент могу разорвать контракт, если меня не устроят условия, – напомнил ей Чэннинг. – А вдруг ты собираешься использовать меня в каких-то бесчестных целях? Втянуть в скандал?

– В скандал? Тебя? Ха! – Алина громко расхохоталась. И что за чушь он тут несет! – Не прикидывайся. Сейчас ты стоишь передо мной, словно девственница, чью репутацию необходимо беречь как зеницу ока. И это ты, Чэннинг Деверил, главный «счастливчик» Лондона, у которого каждый вечер новая постель и новая женщина. Ты боишься скандалов? Да ты сам один большой скандал.

– Если ты отказываешься отвечать на мои вопросы, я не стану тебя с ним знакомить. Не желаю оказаться замешанным в скандальной истории, – спокойно повторил Чэннинг.

Алина ничего не ответила. У него появился отличный шанс с гордым видом вернуться обратно в гостиную и считать, что он сумел выйти победителем из этой ситуации. Но проклятый упрямец не воспользовался этим шансом.

– Если не хочешь рассказать о Сеймуре, почему бы тогда не поговорить об ужине? – довольно сухо произнес Чэннинг. – Должен заметить, что Сеймур обратил внимание на нашу невинную застольную игру. Похоже, он решил, что ты заигрывала с ним. Или так оно и было? Ты определенно привлекла его внимание. Тогда я не понимаю, зачем тебе моя помощь?

Чэннинг, похоже, не собиравшись отступить, он вцепился в нее, словно собака в кость. И дело вовсе не в ужине. Он решительно хотел знать о ее планах насчет Сеймура. Алина рассмеялась низким горловым смехом.

– Тебе следует помнить, что леди никогда первая не знакомится с джентльменом. Меня сочтут бесцеремонной.

– Да, так принято, но должен напомнить, что леди не ласкает ножку бокала с таким видом, будто это мужской пенис.

Ее ответ был пропитан мрачным юмором:

– Надо же, Чэннинг Деверил, что за безнравственные мысли вас посещают! Подумать только, и все из-за того, как я держала свой бокал. Если так, то кому-то могло показаться, что вы держали свой бокал так, будто обхватываете женскую грудь.

– Возможно, так и было.

Что-то горячее и опасное вспыхнуло между ними. Они вдруг обернулись друг к другу, забыв о темном просторе сада. Теперь они оказались так близко, что стоило ей глубоко вздохнуть, и ее грудь коснулась бы его смокинга. Алина напомнила себе, что не стоит забывать об осторожности. Она достигла опасной черты, которую так легко пересечь. И если она все-таки ее пересечет, ей не стоит забывать о том, где заканчивается удовольствие, а где начинается работа.

Для него это всего лишь бизнес. Она должна помнить об этом, потому что однажды уже обожглась, поверив в невозможное. Мгновения страсти не длятся долго. Она взглянула поверх его плеча в гостиную.

– Наверное, пора возвращаться?

Чэннинг обернулся к дверям:

– Ах, неужели уже пора в постель?

– Что за бестактное замечание. Обычно ты более... – Она взмахнула рукой, пытаясь подобрать слово.

– Более вежливый? Более обходительный? – предложил Чэннинг.

– Более утонченный. – Она вскинула брови, чувствуя, что настало время ввести твердые правила игры. Он явился, чтобы прояснить ситуацию. Что ж, она поможет ему. – И поскольку сейчас мы забыли об утонченности, позволь напомнить, что я плачу тебе за свою безопасность. А не за секс. – Она ободряюще улыбнулась ему, а затем окинула его долгим и вызывающим взглядом. – Раньше я получала его от тебя совершенно бесплатно.

– Позвольте напомнить, что за все надо платить, графиня. Спокойной ночи. – Чэннинг галантно склонился над ее рукой, а затем удалился.

Неужели она все это сделала намеренно: увела разговор от главной темы, переведя все в шутку, но неожиданно за этим легким флиртом прозвучало предупреждение. Готовясь ко сну, Чэннинг обдумывал прошедший вечер. Подобные штучки могли отвлечь других мужчин, но с ним этот номер не пройдет.

Он, как никто другой, знал, что она всегда и во всем пользовалась стратегией обольщения. Разговоры, общение с людьми, все эти изысканные и приятные игры должны были непременно заканчиваться ее победой. Именно поэтому он должен держаться настороже. Только глупец мог возомнить, что графине нужен мужчина для серьезных чувств. А Чэннинг сильно поумнел за прошедшие годы. Он уже не тот наивный и нежный юноша, с которым у нее когда-то был роман в Париже. Ей стоит придумать что-нибудь посерьезнее, чем соблазнительные обмахивания веером и поглаживания бокала, если она намерена смутить его.

Чэннинг растянулся на постели, наслаждаясь непривычным одиночеством. Возможно, стоило приехать в этот загородный дом хотя бы ради того, чтобы несколько дней спокойно спать в собственной постели. Что ж, здесь все не так просто. Алина сильно осложняла дело. Ему стоит все время быть начеку. Да, он приехал сюда, чтобы выполнить работу Амери, и это формально сделало его подчиненным Алины. Но он не станет безоговорочно выполнять ее распоряжения, если сомневается в законности ее действий, а он действительно сильно сомневался.

Совершенно очевидно, что здесь все не так просто. Этот прием в загородном доме не соответствовал ее уровню, который она старалась поддерживать изо всех сил после возвращения из Франции. И Сеймур явно не принадлежал к ее кругу. Послушав его разговоры за портвейном, Чэннинг потерял всякий интерес к этому льстивому негодяю. Что бы там ни задумала Алина, это не сулило ничего хорошего. В воздухе запахло неприятностями.

Алина должна вести себя очень осторожно. Ее репутация далеко не безупречна. В Лондоне некоторые вполне серьезно считали ее причастной к внезапной смерти мужа. Ей необходимо заручиться поддержкой и уважением определенных кругов общества, а до той поры достаточно ей сделать один неверный шаг, и тонкое покрывало добропорядочности мгновенно спадет с нее. Если это произойдет, ей уже никто не поверит, второго шанса у нее уже не будет. И потому Чэннинг сторал от любопытства, что ей нужно от Сеймура. Алина прекрасно знала, как сильно она рискует, ведь на кон поставлена ее репутация и дальнейшая жизнь.

Любопытство ни к чему, решил Чэннинг. Когда дело касалось графини, любопытство никогда не доводило до добра. Во время их недолгого романа в Париже он узнал, что она умела использовать мужчин в своих целях и делала это так, что мужчины радовались тому, что их использовали. Но он больше не пострадает из-за своего любопытства. Чэннинг убеждал себя, что ее внимание к Сеймуру интересует его лишь в целях личной безопасности. Ему хотелось надеяться, что это действительно так. Неудивительно, что Амери сразу почувствовал себя не в своей тарелке. В этой схватке должны сойтись два профессионала. Возможно, она добилась большого мастерства в этих играх, но он тоже хорош. Чертовски хорош.

Вчера вечером она была на высоте. Раскинувшись на широкой кровати, Алина нежилась в лучах утреннего солнца. Она по-прежнему смаковала свою маленькую победу прошлым вечером. Ее план сработал идеально. Легкий флирт за ужином, а затем, чуть позже, на веранде, заставил Чэннинга прекратить расспросы о Сеймуре.

В этом простом флирте не было ничего особенного, но все же он будоражил ее. Флирт с Чэннингом оказался возбуждающим, возможно, потому, что таил в себе опасность. Он без колебаний нанесет ответный удар, почувствовав вызов. Чэннинг умел противостоять ее чарам, и это вносило особую прелесть в игру. Он не терял голову от ее внешности и остроумия. Не то что сынок Пакхёрста, который, сгорая от страсти, вполне мог предложить бросить к ее ногам все, что у него есть, и позволить ей обращаться с ним, как ей заблагорассудится. Но Алину это нисколько не интересовало.

Графиня перекатилась на край кровати и дернула за шнурок звонка. Сегодня ее ждет продолжение игры. Вчерашний вечер был лишь началом. Доступные джентльмены ее не привлекали. Возможно, именно поэтому она до сих пор думала о последнем замечании Чэннинга вчера вечером: «за все надо платить». Алина не знала, что именно он имел в виду, но не переставала думать о его словах, снова и снова мысленно возвращаясь в те времена, когда они были вместе. Ей так и не удалось забыть, как она ни старалась. Но даже эти воспоминания вполне могли ей пригодиться.

Это замечание стало идеальным девизом для следующего уровня в ее отвлекающих маневрах. Алина решила, что, постоянно споря и пререкаясь с ней, Чэннинг не станет обращать внимания на ее дела с Сеймуром. По крайней мере, она старалась себя в этом убедить. Однако новая уловка не защищала Алину от его обезоруживающих голубых глаз и игривой улыбки, озарявшей безупречные черты его аристократического лица.

В комнату вошла Селеста, ее горничная, с чашкой горячего шоколада на подносе. Селеста была рядом со своей госпожой во времена ее злополучного брака с французским графом и бесспорно стала лучшим наследством, которое Алина привезла с собой в Англию.

– Доброе утро, мадам, – как всегда оживленно, прощепетала она, поставив поднос на столик у окна, и обернулась к шкафу. – На утро запланирована конная прогулка, мадам. Одна группа – для обычных наездников, а другая для профессионалов.

– Мне нужна голубая амазонка и маленькая изящная шляпка. Мы соберем мои волосы в пучок, который ты так замечательно делаешь, Селеста. – Алина выбралась из постели и села за столик перед подносом, погрузившись в размышления, что надеть, о чем говорить, где скакать на своей лошади, как незаметно произвести правильное впечатление на Сеймура.

Селеста понимающе улыбнулась ей:

– Да, молодому белокурому лорду это понравится. Он любит любоваться вашей шеей.

Алина отпила глоток шоколада.

– Это не для него. Это для Сеймура.

Достав из шкафа амазонку, Селеста недовольно надула губки:

– А мне больше по вкусу молодой лорд.

– Это всего лишь бизнес, Селеста, – строго произнесла Алина. После вчерашнего разговора на веранде она решила, что не может больше дожидаться, когда Чэннинг представит ей Сеймура. Она не сомневалась, что Чэннинг смог бы устроить это знакомство, он непременно представил бы ей Сеймура к концу этого дня, но ей пришлось бы заплатить за его помощь, терпя бесконечные расспросы и требования. Он пожелал бы узнать, зачем ей это знакомство, а она не собиралась ему рассказывать. Если бы он обо всем узнал, то

непременно пожелал бы вмешаться. – А в какой группе будет Сеймур?

– В группе профессионалов, мадам. И мистер Деверил тоже.

– Сообщи, что мне нужна подходящая лошадь для этой группы, – приказала Алина, допивая шоколад. Ей хотелось еще немного задержаться в уютном кресле у освещенного ярким солнцем окна, но пора было приниматься за дело. Ее изысканная элегантность была результатом кропотливого труда. Алина подошла к туалетному столику, на котором громоздились кисточки, коробочки с румянами и пудрой и другие хитрые женские штучки. – Пора немного поколдовать, Селеста.

А потом она применит все свое искусство. По крайней мере, во время конной прогулки она сможет наблюдать за обоими мужчинами. Она могла немного поиграть и пофлиртовать с таким мужчиной, как Чэннинг, но не могла оставить этих двоих мужчин наедине, не доверяя Чэннингу, который так легко будоражил ее. И именно поэтому она не могла ждать, когда он решится представить ей Сеймура. Алина должна все сделать сама и поторопиться, пока Чэннинг не вступил в игру. Когда-то она дорого заплатила за то, что слишком близко подпустила его к себе, один раз физически, другой раз – эмоционально. В первый раз она была наивной девчонкой. Этот промах еще можно простить. Но во второй раз она повела себя глупо, поверив ветреному мужчине. Что ж, больше это не повторится. Графиня де Шаренте благополучно выбралась из пожарища своего брака, и теперь ни одному мужчине не обвести ее вокруг пальца.

* * *

К тому времени, когда она спустилась вниз, на подъездной дорожке перед домом уже толпились всадники на лошадях. Для нее приготовили буланую кобылу, которая в нетерпении гарцевала на месте. Алина настороженно наблюдала за беспокойной лошастью. Она была умелой наездницей, но теперь ей пришлось в голову, что стоило присоединиться к обычной группе, ведь во время спокойной прогулки у нее нашлось бы время для разговоров. А эта вздорная лошадка потребует большого терпения и внимания. Алина огляделась в поисках мостика для наездников.

– Помочь? – Откуда ни возьмись рядом появился Чэннинг. Он ласково погладил кобылу по холке, золотившейся в лучах утреннего солнца.

Все мостики оказались заняты, и она неохотно согласилась. Она прекрасно знала, что, даже просто помогая женщине взобраться на лошадь, Чэннинг умел так к ней прикоснуться, что весь мир для бедняжки мгновенно переворачивался с ног на голову. Хотя, возможно, ей всего лишь показалось, что его ладонь задержалась на ее ноге дольше, чем необходимо, когда он подтянул подпругу.

– Ты едешь с этой группой? – На его лбу залегла напряженная складка.

– Да, – весело откликнулась Алина, схватив поводья. – Ты ведь не станешь волноваться, не так ли? – Ей ни к чему его беспокойство, хотя оно делало его милым и привлекательным.

– Ты уверена, что справишься с нею? Лошадка отличная, умная, но она слишком горяча, – заметил Чэннинг.

Алина самоуверенно улыбнулась:

– Я справлюсь. Мне приходилось ездить и на более крупных экземплярах. – Ее мерин во Франции был почти двухметрового роста.

Он смерил ее вызывающим взглядом:

– Размер – это не главное.

Она рассмеялась в ответ и направила вперед свою лошадь. Всадники выстроились в стройную линию. Алина хотела подобраться поближе к Сеймуру, который занял позицию в начале кавалькады.

– Лучше полезай в седло, если хочешь успеть за остальными.

– О, я бы тебе показал. – Чэннинг громко расхохотался, и несколько человек удивленно повернулись в их сторону.

– Можно потише? – нахмурилась Алина.

Он улыбнулся, но все же отступил.

– Я догоню. Мне надо найти слугу и решить кое-какие вопросы, прежде чем я смогу отправиться следом за вами.

Графиня сильно отстала от кавалькады. Через две мили стало понятно, что у кобылы и в самом деле крутой нрав. Лишь благодаря своему опыту Алине еще как-то удавалось с ней справляться. Они стремительно мчались по ровной поверхности, где Алина давала лошади полную свободу, однако она не осмеливалась на всем скаку перепрыгивать изгороди и поваленные деревья. Перед каждым препятствием она притормаживала строптивую кобылу, заставляя ее осторожно преодолевать его. В результате Алина на своей норовистой лошадке сильно отстала от остальных, и, как бы стремительно она ни мчалась по равнине, оказалась в самом конце процессии, в то время как Сеймур по-прежнему скакал во главе кавалькады.

Алина пустила лошадь рысью, давая ей возможность отдышаться, а себе – подумать. Так ей никогда не подобраться к Сеймуру. Ей нужно отправиться в объезд, найти короткий путь, который позволит как можно быстрее присоединиться к остальным. Она заметила тропинку, сворачивающую с дороги в лес. Наконец-то удача улыбнулась ей. Алина резко направила лошадь на тропу и помчалась в чащу леса.

Так было гораздо лучше. На пути не попадались изгороди и поваленные деревья, только древесные корни, торчавшие из земли, которые ее лошадь уверенно преодолевала. Теперь они непременно наверстают упущенное время. Все шло прекрасно до тех пор, пока тишину леса не нарушил пронзительный крик ястреба и лошадь, взбрыкнув, ринулась вперед, словно услышав призыв к действию.

Алина не успела вовремя среагировать. Она удержалась в седле, что доказывало ее мастерство как наездницы, но бешеные скачки по лесу оказались нелегким испытанием. Ее повсюду подстерегали опасности в виде свисающих толстых сучьев и торчащих из земли корней. Стоило лошади споткнуться, и всадница непременно вылетела бы из седла.

Алина оставила все попытки совладать с капризной кобылой. Лошадь все равно не послушалась бы ее, и Алина чувствовала, что она несется вперед не из страха, а потому, что ей этого хочется, и никто и ничто не в силах ее сейчас остановить. Алине оставалось лишь держаться из последних сил и ждать, когда бешеная скачка утомит лошадь. Все бы ничего, но на их пути внезапно оказалось поваленное дерево.

Не представляя, что ожидает ее на другой стороне, Алина изо всех сил натянула поводья, в последней попытке остановить скачущую лошадь. Это решение оказалось неудачным. Лошадь слегка сбавила темп, но все равно прыгнула вперед, однако не так стремительно, как было необходимо. Они благополучно перелетели через бревно, но приземление вышло неровным. Кобыла плюхнулась в жидкую грязь мелкого ручья, протекавшего под поваленным

деревом. Это было самое позорное завершение опасного приключения в лесу.

Лошадь вскочила и, выбравшись из воды, остановилась на берегу ручья, а затем радостно заржала, словно смеясь над происходящим. Алина гневно ударила по воде кулаком и завопила:

– Не смей насмехаться надо мной, глупая лошадь!

Дав волю своему гневу, она почувствовала себя немного лучше, но злость по-прежнему клокотала в ее душе. Так она никогда не познакомится с Сеймуром. Ее амазонка промокла насквозь.

– Ты понимаешь, что все испортила! – ругала она лошадь. – Теперь я не смогу ехать на пикник. Мне придется вернуться в дом, чтобы переодеться. Ты не представляешь, что натворила. Чэннинг первым познакомится с Сеймуром, а затем снова начнет забрасывать меня вопросами. – Она снова ударила по воде, словно ставя восклицательный знак.

– Эй, не мути воду! – раздался веселый мужской голос, и Алина замерла. В следующее мгновение из-за поваленного дерева появился Чэннинг, ведя свою лошадь под уздцы.

Ее вдруг осенило, что надо как можно быстрее выбраться из воды. Но ничего уже не поправить. Она унижена на его глазах. И надо же, ее нашел здесь не кто-нибудь, а именно Чэннинг Деверил. Она могла бы даже искупаться здесь, теперь уже все равно.

– Ты не пострадала? – спросил он, привязывая к дереву лошадей.

– Только моя гордость. – Она попыталась подняться. Ее юбки намокли, и она со смущением обнаружила, что не в состоянии сама выбраться из ручья.

– Подожди, позволь мне помочь тебе, а нето ты опять упадешь. – Чэннинг протянул ей руку, его ботинки хлебнули жидкого ила у самого берега.

Она ухватила его за руку, с трудом подавляя желание утянуть его за собой в грязный ручей. Однако он и так уже пожертвовал своими ботинками, и Алина решила не вредничать.

– Как ты узнал, что я здесь?

– Я довольно долго скакал за тобой, а потом заметил, что ты свернула в лес, хотел убедиться, что с тобой все в порядке. – Чэннинг прислонился к стволу дерева, а она устроилась на пне, выжимая юбку. Чэннинг скинул пальто и протянул ей.

Алина не хотела его брать, но после холодной воды ручья ей надо было согреться. День выдался теплый, и платье быстро высохнет, но ей не хотелось возвращать пальто. Оно хранило запах своего владельца, и еще запах пряностей и ванили. Она словно оказалась в его объятиях, а это было самое опасное место на свете. Из собственного печального опыта она знала, что в его объятиях всегда возникало ложное ощущение защищенности. Чэннинг – невероятно обольстительный мужчина, но он не для нее, у них нет будущего. Сын графа ни за что не женится на вдове, за которой тянется шлейф подозрительных сплетен. К тому же она больше не хотела замуж. Одной катастрофы ей вполне достаточно. Хотя с Чэннингом эта катастрофа носила бы несколько иной характер.

– И о чем только ты думала, сворачивая на незнакомую дорогу верхом на лошади, на которой прежде никогда не ездила? – Чэннинг нежно поглаживал морду лошади. В его голосе слышались сердитые нотки.

– Это не моя вина, – коротко отрезала Алина. – А ее. – Она кивнула в сторону кобылы, которая благосклонно принимала ласки Чэннинга. – Все шло прекрасно, но вдруг раздался крик ястреба, и лошадь помчалась вперед со всех ног. – Алина подобрала сильно помятую и покрытую грязными разводами, юбку. – Придется вернуться в дом, – разочарованно произнесла она.

Чэннинг пожал плечами:

– Наверное. Но возможно, мы могли бы найти и другие варианты. Только сначала ответить, зачем ты свернула на эту дорогу? Ты ведь так ничего и не объяснила. Это связано с Сеймуром?

Для кого-то другого это было бы случайной догадкой. Но только не для Чэннинга.

– Ты всегда умел читать мысли, – печально призналась Алина. – Я хотела все взять под свой контроль. – В конце концов, теперь она могла в этом признаться. Особенно после того, как он, незаметно подъехав к ручью, услышал, что она кричит на лошадь.

Чэннинг отошел от дерева и приблизился к ней.

– Вот еще, это неправда! И я почти поверил тебе, но не совсем. Зачем делать то, в чем нет необходимости? После вчерашнего легкого флирта за столом, он уже угодил в твои сети. Сеймур заметил тебя. Я уже говорил тебе об этом. А во-вторых, я собираюсь подружиться с ним на пикнике, исключительно по твоей просьбе. Вечером я представлю тебя ему, как ты и хотела. Поэтому нет смысла попусту тратить силы на всякую ерунду.

Произнеся эти слова, Чэннинг принялся расхаживать перед ней, демонстрируя свои длинные стройные ноги, обтянутые тугими бриджами. Алина пожалела, что не утянула его за собой в ручей. Тогда его бриджи намокли бы, и ему пришлось бы их отжимать, а для этого снять...

– Что? – Чэннинг вдруг умолк, прервав свои рассуждения, которые уже порядком поднадоели ей.

Ее бесило, что он видел ее насквозь. Настало время все изменить и для разнообразия заставить его потерять голову.

Она шагнула к нему и обвила руками его шею, ее голос сделался низким и страстным.

– Я как раз подумала, что много воды утекло с тех пор, как я видела тебя обнаженным.

– Да, много. – Чэннинг слегка укусил ее за шею.

От этой восхитительной ласки по ее телу пробежала дрожь. Она впилась в его губы долгим, горячим поцелуем и при этом слегка прижалась к нему бедрами.

– Ты не прав, знаешь, размер имеет большое значение.

Уткнувшись в ее шею, он что-то пылко пробормотал, а она протянула руку и коснулась его паха, намереваясь ощутить силу его возбуждения. Но он шагнул назад.

– Я не так прост, графиня. Жаль, что вы так обо мне думали.

– То, о чем я думала, далеко не так «просто», – огрызнулась Алина, решив замаскировать разочарование гневом. Все шло просто замечательно, пока он не очнулся и не разрушил ее попытки отвлечь его внимание.

– Возможно, я должен пояснить. Когда я сказал, что не так прост, то имел в виду, что меня не так-то просто сбить с толку. – Чэннинг снова прислонился к дереву, скрестив руки на груди, и на его соблазнительных губах заиграла веселая улыбка.

– Разве женщина не может поцеловать мужчину в лесу? – огрызнулась Алина. Она не собиралась сдаваться, надеясь, что ее план сработает.

Чэннинг расхохотался:

– Ты не меняешься. Неужели ты думаешь, что я не понимаю, что ты делаешь?

– Я не знаю. Почему бы тебе не объяснить, что ты имеешь в виду, а я отвечу, прав ты или нет.

– Нет уж, я лучше сразу перейду к главному. – Он смерил ее пристальным взглядом голубых глаз, способных спалить заживо простого смертного. Но Алина знала, как стоять на

своём и не отступать даже перед красавцами англичанами, которые считали, что они – предел ее мечтаний.

– Кто-то мог бы предположить, что ты изо всех сил торопишься привлечь внимание Сеймура, поскольку сомневаешься, что я смогу представить тебе его. Но дело не в этом. Все как раз наоборот. Ты знаешь, что я все смогу устроить, и решила, что не хочешь этого. Интересно почему. Я прав?

– Амери гораздо тактичнее тебя, – фыркнула Алина. Она скинула пальто и протянула ему.

– Но Амери здесь нет. Возможно, это и к лучшему. Он не знает тебя так, как я. – Он взял пальто, но вместо того чтобы надеть его, накинул ей на плечи и с силой притянул к себе. Его ладони обхватили ее талию. Когда он снова заговорил, в его голосе не было прежней резкости. – Я знаю, что ты никогда и никому не позволяешь тебе помогать. Ты разрушаешь все преграды на своем пути, но это не всегда помогает. Существует разница между решительными действиями и импульсивным поведением. И теперь ты разрушаешь все преграды на пути к Сеймуру. Мне кажется, ты не задумываешься о возможных последствиях. Если ты начнешь слишком настойчиво его преследовать, ничего хорошего не выйдет. Ты прекрасно знаешь, что подумают люди.

Он имел в виду сплетни. Все, кто ждал от нее неподобающего поведения, решили бы, что она вешается на шею Сеймуру. Алина понимала, что Чэннинг прав. Она и сама это знала. Именно поэтому решила пригласить в загородный дом Амери. Но страх, что Чэннинг обо всем узнает, перевесил осторожность.

Алина покачала головой. Именно так он смог подобраться к ней в прошлый раз, изображая искреннее участие.

– Не надо, Чэннинг. Ты сам себе противоречишь, то осуждая меня за невинный флирт, то начиная давать дружеские советы. Но я наняла тебя не для этого. – Она попыталась вырваться из его хватки, но он крепко держал ее. – Я не хочу, чтобы ты вмешивался в мои дела с Сеймуром. Мы с тобой несовместимы.

– Но только не в постели, – откликнулся Чэннинг, – а еще в саду у леди Медфорд, в библиотеке герцога Графтонского и в маленьком чулане в доме леди Стэнхоуп в конце коридора на втором этаже, если ты не забыла.

– Но только не в постели, – повторила она, отказываясь подчиняться.

Он вел себя так же, как она прошлым вечером: смешивал деловые отношения с личными, обращаясь к воспоминаниям о былых удовольствиях. Он намеренно напоминал о том времени, когда она считала, что этот мужчина для нее нечто большее, чем просто мужчина из эскорта. Она выдержала его страстный взгляд, позволив ему воспламенить ее тело. Она извлекла много полезных уроков из прошлого, и только это имеет сейчас значение.

– Боюсь, сейчас этого недостаточно. – Она должна проявить твердость, а иначе пожалеет. Она не могла позволить себе снова поддаться его чарам. – А теперь, если позволишь, я вернусь в дом и переоденусь.

– Нет, не стоит. – На губах Чэннинга заиграла улыбка. – У меня есть запасная одежда для пикника.

– И когда ты все приготовил? – Его заботливый жест неожиданно тронул ее сердце, но Алина не могла не думать о том, когда он успел это сделать. Он скакал в кавалькаде вместе с остальными и намного опередил ее.

– Помнишь, сегодня утром я сказал, что мне надо кое-что сделать, прежде чем я

присоединюсь к остальным? – Чэннинг улыбнулся, усаживая ее в седло. Он запрыгнул на своего коня и подмигнул ей. – Я подозревал, что ты свалишься с лошади.

– Я не свалилась с лошади, – запротестовала Алина.

Она действительно помнила, что он упоминал о каком-то срочном деле. Она помнила это так же хорошо, как и тот чулан в доме леди Стэнхоуп.

Чэннинг сдержал обещание. Когда после ужина Алина уселась играть в карты, все шло по намеченному плану. Чэннинг вызвался играть в паре с ней против Сеймура и миссис Уайт из Ричмонда. Чэннинг все продумал до мелочей, и обстановка прекрасно располагала к разговору и дружескому общению. Алина не могла себе представить лучшего начала. Сеймур ничего не мог заподозрить.

Но Алине было непросто находиться в обществе этого человека. Ее злило, что она должна сидеть здесь, играть в карты, смеяться и притворяться, что ей ужасно весело, в то время как ей безумно хотелось задушить его или объявить во всеуслышание, что этот человек – мошенник. К сожалению, задушив его, она пошла бы против закона. И насчет членовредительства она тоже очень сильно сомневалась, опасаясь расплаты. В любом случае с мучениями придется подождать. Пока что у нее не было необходимых доказательств. Но скоро она их получит. Этот прием в загородном доме станет вступлением к тому плану, который она придумала для мистера Роланда Сеймура, обманщика вдов и добропорядочных семей.

Чэннинг подтолкнул ее под столом ногой:

– Ваш ход, графиня.

– Благодарю вас, я немного задумалась. – Она с извиняющимся видом улыбнулась Сеймуру, внимательно изучая свои карты, и принялась играть жемчужным колье, которое так украшало ее шею. – Не напомните, кто какую карту положил?

– Ваш партнер выложил десятку червей, у миссис Уайт был валет, – охотно откликнулся Сеймур, и в его голосе прозвучали покровительственные нотки.

Алине не понравилось то, каким тоном он ей ответил, она очень хотела огрызнуться, но прикусила язык. Сегодня вечером ее девизом была притворная скромность. Если вчера все выглядело волнующе и ярко, то сегодня графиня предстанет перед ним беззащитной и мягкой. Сеймур делал вид, что очарован эксцентричной и откровенной французской графиней. Никому и в голову бы не пришло, что больше всего на свете он любил беззащитных женщин.

Чэннинг снова подтолкнул ее под столом. На этот раз эта выходка не была вызвана ее рассеянностью. Он знал, у нее не осталось карт червонной масти, она должна была приберечь козырную карту, чтобы затем вернуться в игру с картой пик, которая подходила бы к его свободной паре. Но Алина решила вести свою игру, несмотря на своеобразные знаки Чэннинга. К завтрашнему дню ее нога, скорее всего, покроется синяками, если он и дальше продолжит толкать ее, кроме того, после падения в ручей у нее сильно ломило все тело. Но, как и Чэннинг, она отлично знала свое дело. И если ей придется выбирать между проигрышем Чэннингу или Сеймуру, то она предпочтет проиграть Сеймуру. Алина бросила на стол козырную карту.

– Что ж, сыграем еще раз, – объявил Чэннинг час спустя, положив карандаш рядом с блокнотом, в котором записывал очки. Первую партию они выиграли, хотя это оказалось непросто. Миссис Уайт и Сеймур неплохо играли, хотя, возможно, подумала Алина, это они с Чэннингом играли настолько профессионально, что сумели обмануть противника и создать иллюзию непростой игры. Пары, игравшие за другими столами, распались, и люди

прогуливались по комнате в ожидании вечернего чая.

Алина поднялась и расправила оборки своего аквамаринового платья.

– Думаю немного прогуляться перед чаем. Хочу полюбоваться картинами на дальней стене гостиной. – Она с надеждой взглянула на Сеймура и снова принялась играть жемчужным колье, привлекая внимание к своему изящному декольте.

– Могу я составить вам компанию? – как и ожидалось, предложил Сеймур.

– Я буду рада, – скромно улыбнулась Алина, пытаясь замаскировать свою ложь. Она была бы рада увидеть, как его с позором изгоняют из приличного общества за все совершенные им преступления и за те, что он еще только собирался совершить. Скольких молодых девушек он обманул, прежде чем попытался жениться на ее сестре?

– Вам нравится этот загородный прием, графиня? – начал Сеймур обычную светскую беседу, когда они принялись неторопливо прогуливаться по комнате. Остальные последовали их примеру, с интересом наблюдая за развитием новых отношений, завязавшихся на сегодняшнем пикнике.

– О да, очень. Как чудесно хоть ненадолго вырваться из города на природу. – Алина вздохнула. – У меня столько дел, и я часто боюсь, что не справлюсь. Что я знаю об арендной плате и урожае? Моя стихия – мода и светские рауты. – Она старалась изо всех сил, изображая радостную улыбку. – Но это мои проблемы, а не ваши. И мне не следует обременять вас такими глупостями. Просто я и представить не могла, что жить одной так трудно. – Она задумчиво умолкла, дожидаясь его реакции.

– Моя дорогая графиня, я понимаю, что мы только что познакомились. И все же я возьму на себя смелость предложить вам свои услуги. Не могу видеть, как страдает леди. Я неплохо разбираюсь во всем, что касается земли. И буду рад, если смогу быть вам полезен.

Алина нежно улыбнулась с таким видом, словно не верит своему счастью.

– Я была бы вам очень признательна. Вы так любезны.

Вскоре подали чай, и Алина незаметно растворилась в толпе, избегая Сеймура, хотя он явно горел желанием продолжить их знакомство. Она решила, что не стоит проявлять излишнюю цепкость и стараться подогреть интерес к своей персоне. Даже таким негодяям, как Сеймур, иногда нравилась показная сила их жертвы. Тем более привлекательной казалась для него его роль, ведь перед ним женщина, которая редко обращается к другим за помощью, но к нему она все же обратилась. Так у него не возникнет никаких подозрений. Чэннинга Алина тоже старалась избегать. Их близкое знакомство может сослужить ей плохую службу. А вдруг Сеймур задумается, почему она не обратилась за помощью к Чэннингу, а вместо этого предпочла незнакомца, ведь мистер Деверил мог без труда решить все ее проблемы?

Чэннинг одним из первых удалился наверх. Алина дождалась этого момента и тоже отправилась к себе в комнату, давая понять Сеймуру, что между ними ничего нет. Хотя на приемах в загородных домах подобная видимость добропорядочности не играла никакой роли. Все прекрасно знали, что ночью то и дело происходят тайные визиты в чужие спальни, продолжающиеся до рассвета.

Алина распахнула дверь в свою спальню и едва сдержала крик. Но она ни за что не доставила бы Чэннингу удовольствия, выдав свой испуг. Этот высокомерный тип даже не пытался спрятаться. Он пришел и развалился на кровати. Закинув руки за голову, он скрестил ноги, всем своим видом демонстрируя, что ему здесь очень удобно. Алина вскипела:

– Ты же знаешь, что нужно дождаться, когда все улягутся спать.

Она поставила лампу на туалетный столик и скрестила руки на груди. Несмотря на всю свою браваду, она не могла побороть страх. У ручья он заявил, что готов защищать ее репутацию, а теперь поступил прямо наоборот.

– Тебя никто не видел? – Ее план только начал работать, и теперь она во что бы то ни стало должна убедить Сеймура, что у нее никого нет.

– Конечно, нет, – высокомерно усмехнулся Чэннинг.

– И что ты здесь делаешь? Не сомневаюсь, что этот разговор мог бы подождать до утра. – Алина расстегнула свое кольцо. – Если только ты не хочешь извиниться за то, что весь вечер пинал меня ногой под столом.

Чэннинг фыркнул:

– Ну это было всего лишь дважды, и не пнул, а подтолкнул, кроме того, ты это заслужила. Ты флиртовала с Сеймуром. И потому у меня назрел животрепещущий вопрос. Я не смогу уснуть без ответа.

– Если я отвечу, ты уйдешь?

Чэннинг пожал плечами:

– Возможно. Хотя мне нравится эта постель. – Он умолк и смерил ее серьезным взглядом. – Зачем общаться с мужчиной, который тебе не нравится?

Это был вызов, но Алина понимала, что сейчас не время для препирательств.

– С чего ты взял, что Сеймур мне не нравится? – Алина принялась медленно вынимать шпильки из волос, собираясь с мыслями. Так ей было гораздо легче сосредоточиться и не отвлекаться на разлегшегося посреди кровати Чэннинга.

– Сегодня за картами ты хотела съесть его живьем, подобное поведение не соответствует неяркому платью и невинному жемчужному ожерелью. – Ах, от Чэннинга ничто не укроется. Он слишком проницателен. – Какие бы у тебя с ним ни были «дела», мне кажется, это что-то нехорошее. – Ну вот, он снова начинает вмешиваться, чего она и опасалась.

Алина тряхнула головой, и ее волосы рассыпались по плечам. Чэннинг заворочался на кровати. Он оказался в невыгодном положении и не мог скрыть, как на него действуют ее манипуляции. Что ж, на этот раз придется ему побыть для разнообразия в неловком положении.

– Не поможешь мне расстегнуть платье? – Она попыталась дотянуться до застежек на спине.

Чэннинг встал с кровати и приблизился к ней. Он стоял очень близко и мог наслаждаться ее запахом, мог в любой момент обнять и поцеловать ее. Она думала, что уже заполучила его в свои сети. Даже в темном вечернем костюме его возбуждение бросалось в глаза. Но, судя по всему, он сумел устоять перед ее чарами, потому что Алина никак не ожидала услышать то, что он произнес в следующее мгновение:

– Нет. Я не стану помогать тебе. Мы оба знаем, что тогда произойдет. – Эти слова он произнес тихим шепотом с затаенным гневом и одновременно чувственностью. – Я не хочу, чтобы все было так, Алина. Я не игрушка. И не позволю себя использовать.

Алина не сдавалась. Она обвила руками его шею и прижалась губами к его коже.

– А ведь ты говорил, что те две недели во Франции были лучшими в твоей жизни, – прошептала она.

– Так и было, и потому я отказываюсь портить память о тех днях, – прорычал Чэннинг, отстраняя ее. – Не все мужчины такие, как твой муж, Алина. Не всяким мужчиной можно управлять при помощи плотских утех.

Она замерла, услышав эти слова, всякое желание увлечь его исчезло в неистовой вспышке гнева.

– Ты считаешь меня шлюхой? Не тебе об этом говорить, посмотри на себя.

– Неужели я ошибся? Разве не ты так часто повторяла, что между проституцией и браком нет никакой разницы, ведь, в конце концов, мы и то и другое совершаем ради денег.

– Тебе виднее. Ты делал это за деньги гораздо чаще нас всех.

Это были обидные слова. Она знала, что для него значила «Лига осторожных джентльменов». И отлично знала, что для него это гораздо больше, чем деньги и секс, но все равно бросила ему эти слова в лицо, потому что он обидел ее. Алина резко указала на дверь:

– Убирайся! – Она дрожала от ярости. – И не смей говорить о моем браке. Ты и понятия не имеешь, с каким человеком я жила. Ты не представляешь, что мне пришлось сделать, чтобы получить свободу. – Она никому не рассказывала об ужасах, происходивших за закрытыми дверями их дома. Даже Чэннинг, с его развитой интуицией, не смог бы себе представить и половину того кошмара.

– Тысяча извинений, графиня. – Чэннинг смерил ее ледяным взглядом и вышел из комнаты.

Что ж, по крайней мере, он помог ей с Сеймуром. Но это было слабое утешение. Она не хотела, чтобы все так обернулось. Хотя с самого начала понимала, что с Чэннингом ничего путного не выйдет. Когда-то они были слишком близки. Они слишком хорошо понимали друг друга, и потому взаимное манипулирование не могло пройти без последствий. Они прекрасно знали, как разбудить спящего льва, который жил в душе у каждого из них, и последняя стычка стала прекрасным тому доказательством.

Алина позвонила, вызывая Селесту, чувствуя, как на смену гневу приходит разочарование. Когда-то Чэннинг был для нее источником силы. Те две недели помогли ей обрести власть, помогли понять, что у нее есть характер и достоинство, которое не способен запятнать неудачный брак.

Теперь ей предстояло еще одно важное испытание – разоблачение Сеймура. И сила Чэннинга очень бы ей пригодилась. Но она не могла рисковать. Она не хотела, чтобы он вмешивался. Он должен защищать свою «Лигу». Если что-то пойдет не так, разразится скандал, и Алина не могла гарантировать, что его репутация не пострадает. Нанимая Амери, она решила, что ни за что не позволит ему вмешиваться в это дело. И по этой же причине не собиралась сейчас раскрывать свои карты перед Чэннингом, как бы он ни настаивал. Именно поэтому сегодня она будет спать одна.

* * *

Сегодня ему придется спать в одиночестве. А все из-за того, что он не настоял на своем, не заставил ее раскрыть карты. Чэннинг раздраженно сорвал с себя галстук. Он уже не помнил, когда его в последний раз выгоняли из спальни. Но он сам виноват. Он все сделал неправильно, забыл о главных правилах поведения. Он назвал ее попытку соблазнить его коварным приемом и довольно грубо намекнул, что она ведет себя как шлюха, чтобы отвлечь его от расспросов.

Как бы там ни было, он повел себя низко. Джентльмен не смеет давать понять леди, что она шлюха. К тому же он прекрасно знал, что за жизнь у нее была и что ей довелось

перенести, и потому не должен был бросать ей в лицо столь отвратительные слова. Он поставил ее в один ряд с графом, с человеком, которого она презирала всей душой.

Чэннинг предпочел раздеться без помощи слуги. Он пребывал в ужасном расположении духа и не хотел срывать злость на лакея, который был здесь абсолютно ни при чем. Ему следует извиниться. Кстати, если бы он извинился, то смог бы соблазнить ее. А ведь именно об этом он мечтал с самого начала. Каждому известно, что пчелы всегда летят на сладкое, а уксусом их не привлечь, он же в последнее время источал вокруг себя кислый аромат уксуса. Он отверг все ее попытки соблазнить его в лесу и дал ей жесткий отпор сегодня вечером. Так никогда не завоевать благосклонность или доверие женщины. А ему понадобится и то и другое, если он хочет узнать, в чем причина ее интереса к Сеймуру, и, если потребуется, защитить Алину от ее собственной импульсивности. Она платила его агентству за то, чтобы ей обеспечивали безопасность, и он постарается выполнить заказ, даже если защищать ее придется от нее самой.

«Какое тебе до этого дело? – мелькнула в его голове внезапная мысль. – С первого дня вашего знакомства у тебя из-за нее одни неприятности, и, похоже, она то же самое думает о тебе. И все же тебе не удастся держаться от нее подальше».

Но Чэннинг знал, почему. Она была прекрасна и сильна и все же очень ранима. Ее смех искрился радостью жизни, ее открытая улыбка и легкие прикосновения были полны магии. Он никогда не встречал женщину, которая бы без труда очаровывала окружающих, едва войдя в комнату, женщину, которая сумела пленить его, человека, повидавшего достаточно представительниц прекрасного пола, и он без труда мог заполучить любую из них.

«И все же ты не можешь забыть ее. Ты помнишь, как она впервые взглянула на тебя в парижском салоне, помнишь ее аромат. Она способна уничтожить мужчину одним лишь взглядом или вознести его на небеса». Чэннинг задул свечу и забрался в постель, понимая, что сегодня ночью ему не уснуть. Он до рассвета будет мечтать о тех далеких днях в Париже.

Возможно, графиня была с ним искренна. Роланд Сеймур сонно зевнул, стоя на своем посту в холле недалеко от комнаты Алины. Возможно, она действительно была одна. С тех пор как он после часа ночи заступил на свою вахту, никто посторонний не входил и не выходил из ее комнаты. Да и едва ли кто-нибудь стал бы так рисковать, навлекая на себя подозрение. В доме еще не спали. И все же Сеймур сомневался, хотя служанка графини вышла из комнаты несколько минут назад, а это означало, что сейчас Алина абсолютно одна. Он подождет еще час, а затем отправится спать. Вряд ли кто-то явится в три часа утра, чтобы к пяти уже уйти, успев скрыться до того, как слуги приступят к своим обязанностям.

Он собирался насладиться своим недолгим знакомством с графиней. Она была истинным воплощением француженки – элегантная и утонченная, чувственная и страстная. Он обратил внимание на упорство, с которым она старалась выиграть обычную карточную партию, это было явным признаком того, что могло ожидать мужчину, который завоеует ее расположение. И все же она оставалась женщиной, и это означало, что у нее были свои слабые места, в которых она и призналась ему во время их прогулки по комнате. Управление большими поместьями тяготило ее. Он надеялся, что завтра утром Алина снова обратится к нему с просьбой о помощи. А сейчас она в своей комнате размышляет о том, будет ли разумно принять его предложение. А если нет, то он осторожно надавит на нее. Сеймур был уверен, что за чаем она подробно расскажет ему о своем положении.

Конечно, он почти ничего не знал о ней. Она овдовела два года назад, судя по слухам,

распространившимся среди гостей леди Лайонел. Но если верить слухам, этот брак оказался неудачным, а смерть ее мужа произошла при весьма странных обстоятельствах. А чего еще ожидать, когда выходишь замуж за француза? Хотя среди гостей нашлись и те, кто был откровенно настроен против графини. Эти люди задавали только один вопрос: зачем вообще надо было выходить замуж за француза?

* * *

Он прислушался к сплетням, свидетельствующим о том, что она одинока. Даже на приеме у нее не нашлось верных союзников, никого, к кому она могла бы обратиться со своими проблемами. И он предложит себя в качестве такого союзника. А если ему удастся заманить ее в постель, то все окажется еще проще. В постели женщины всегда выбалтывают свои самые сокровенные секреты.

Чэннинг оказался прав. Он и в самом деле не смог уснуть, думая о ней. Но он ошибался, решив, что это пустая трата времени. Он вспомнил о том дне, когда впервые увидел ее, о чудесных днях безрассудной юности, когда в его сердце еще были живы отцовские идеалы о любви и женщинах.

Ему и раньше приходилось бывать в парижских салонах, но этот сильно отличался от других. Комнату переполняла удивительная энергетика. Великолепная гостиная была со вкусом отделана в голубых и кремовых тонах, но изящный декор не имел ничего общего с этой невероятной аурой. И редкая коллекция картин известных художников, украшавшая стены, тоже не имела к этому отношения, хотя предметы искусства свидетельствовали о безупречном вкусе владельца. Удобство и непринужденная обстановка гостиной тоже не объясняли этой удивительной атмосферы. Множество кресел, собранных в небольшие группы, для легких и приятных разговоров, и стулья, расставленные в центре салона, где позже должно было происходить главное действие вечера – чтение последней пьесы какого-то драматурга, чью фамилию он сейчас не мог вспомнить.

А затем он увидел ее, этот источник удивительной энергетики. Женщина сидела в кресле в правой части гостиной в окружении других гостей. Она игриво обмахивалась веером и весело смеялась в ответ на шутки кого-то из гостей. В следующее мгновение она обернулась к нему, и Чэннинг потрясенно застыл на месте. У нее были светлые волосы, их редкий платиновый оттенок выглядел очень необычно и сразу бросался в глаза. Одного этого оказалось бы достаточно, чтобы выделить ее из толпы, однако в ее облике было еще много привлекательных и удивительных черт: яркая синева глаз, дерзкий носик, нежный овал лица и полные губы, чуть тронутые розовой помадой в тон ее платью. Это платье состояло из легкого облака шифоновых складок и было изящным и утонченным. Странно, но многочисленные оборки и складки не создавали впечатление девичьей незрелости, часто присущей женщинам, предпочитавшим такие наряды. Ее шею украшало жемчужное кольцо, завершая свежий и невинный образ.

– Похоже, для тебя это полная неожиданность. – Его приятель Генри, который и пригласил его в салон, слегка ткнул Чэннинга в бок, когда дама взмахнула веером, приглашая их подойти. – Я представлю тебя, но для начала ты должен снова обрести дар речи, – пошутил Генри. – Многие мужчины немеют в присутствии графини.

Подойдя поближе, Чэннинг увидел, что она молода, возможно, не старше его двадцати трех лет, а когда она заговорила, уловил едва заметный акцент. Она определенно была англичанкой, хотя ее французский был безупречен. Когда она снова улыбнулась им и заявила, что невероятно рада приходу Генри и его друга, нового человека, который сумеет оживить их скромное общество, Чэннинг снова был потрясен ее естественностью и удивительной чувственностью, пронизывающей все ее существо. Он был потрясен еще и потому, что вдруг понял – она замужем за графом, и ощутил нечто сродни опустошению. Она принадлежала другому. И никогда не будет принадлежать ему. Для первой встречи это было очень странное чувство.

А затем она обратилась к нему, и все остальное перестало существовать.

– Генри показывал вам сад? Нет? Ах, Генри, какая досада, ведь вам известно, что сад –

лучшее украшение этого дома. – Она слегка ударила Генри веером по руке. – Пойдемте, мистер Деверил, я все вам покажу. У нас еще есть немного времени до начала чтения пьесы.

Он говорил, что сад прекрасен. Словно во сне восхищался растениями и прудом. Все, что ему хотелось, – я это любоваться ею, слушать ее голос. Она могла бы говорить о чем угодно, он с радостью слушал бы ее.

– Этот сад очень похож на английский, – заметил он, когда прогулка подошла к концу. Ему не хотелось уходить, он с удовольствием остался бы здесь вместе с ней.

Она нежно улыбнулась, на мгновение заглянув ему в глаза, а затем отвела взгляд.

– Я надеюсь. Мне хотелось создать здесь островок Англии, который напоминал бы мне о доме.

– Вы скучаете по Англии? – Ему не приходило в голову, что графиня несчастна в Париже.

– Я скучаю не по Англии, а по своему дому и семье. Мы с сестрой были очень близки, она мне дорога. И все же для такой женщины, как я, это очень удачный брак. О большем нельзя было и мечтать, а граф к тому же позволяет мне делать все, что я пожелаю.

Чэннинг покачал головой:

– Для такой женщины, как вы? Что это значит?

– Моя семья принадлежит к нетитулованному мелкопоместному дворянству. Мы не аристократы и не настолько богаты, чтобы интересоваться великосветские круги. В Англии мне едва бы светил выгодный брак. Но во Франции другие понятия о знатности. Здесь я могла на многое рассчитывать. Родители хотели, чтобы я получила финансовую стабильность и ни в чем не нуждалась. Они уже не молоды, к тому же им надо заботиться о моей младшей сестре.

Чэннингу не понравилось, как она произнесла эти слова, словно пытаясь оправдать выбор, сделанный за нее.

– Похоже, мечта ваших родителей сбылась. – Чэннинг улыбнулся. – И давно вы замужем?

– Почти год.

Он опоздал на год. Глупо было думать о таких вещах, но мысль пришла в его голову помимо воли.

– И ваш брак оказался таким, каким вы его себе представляли? – тихо спросил Чэннинг. Они были едва знакомы, и задавать столь интимный вопрос было не очень-то прилично.

Графиня смерила его взглядом синих глаз. Она улыбалась, но в ее глазах застыла печаль.

– Месье граф часто бывает в отъезде. Мы редко видимся, но у меня отличное содержание, и я могу ни в чем себе не отказывать. – Она бросила взгляд через плечо. – Наш гость собирается читать свою пьесу. Мне надо возвращаться и играть роль хозяйки. – Она с извиняющимся видом улыбнулась, словно понимая, что он не задержится здесь надолго, лишившись ее общества. – Вы любите читать, мистер Деверил?

– Время от времени, – уклончиво ответил Чэннинг. Он никогда не слыл большим поклонником книг, но если это для нее так важно, он готов пересмотреть свое отношение к чтению.

– Тогда, возможно, вы согласитесь прийти завтра? Мы обсуждаем одно из писем Вольтера, это возможность поучаствовать в умной беседе и послушать мнения интересных людей. Но завтра гостей будет меньше, всего несколько моих близких друзей, а

после мы прогуляемся по саду.

– Я непременно приду.

Какая-то его часть, понимавшая, что это всего лишь сон, хотела заключить ее в объятия, лишь бы удержать ее, не дать вернуться в дом. Но он понимал, что тогда сон прервется, так происходило всегда, потому что в реальности все заканчивалось именно с ее уходом. И он снова отпустил ее...

Чэннинг, вздрогнув, проснулся, сон и желание затуманили его разум. Даже во сне у него перехватывало дыхание при виде ее. В тот вечер по дороге домой он без конца расспрашивал о ней Генри. Генри отвечал на его вопросы, весело смеясь. Какие цветы ей нравились? Какой у нее любимый цвет? Но стоило ему спросить о ее браке и о графе, Генри отвечал уклончиво. Здесь явно что-то было не так. Его затуманенный сном разум не желал сейчас сосредотачиваться на причинах, желая снова вернуться к чудесным грезам и приятным временам, и он поддался соблазну и снова перенесся в те дни в Париже...

Граф, судя по всему, не будоражил ее мысли в последующие дни. Этот человек был всего лишь фантомом, мешавшим его развивающимся отношениям с графиней. За тот месяц, что Чэннинг провел в Париже, граф так ни разу и не появился, и он почти забыл о его существовании. Он вообще забыл обо всем на свете, думая лишь о графине. И ему казалось, что она увлечена им не меньше.

Она постоянно приглашала его, а он с удовольствием забрасывал ее милыми подарками, вроде леденцов в красивых коробочках и редкой копии собрания сочинений Вольтера. Но все эти подарки были вполне невинны, чтобы ненароком не вызвать гнев странствующего супруга. Отец блестяще его воспитал. Он отлично знал правила хорошего тона. Однако Чэннинг выполнил почти все поручения отца в Париже и больше не мог откладывать свое возвращение в Англию. И с каждым днем он чувствовал, как растет его гнев. Как только смел этот граф не обращать внимания на свою жену!

– Если бы вы были моей, – сказал он ей в последний день их встречи, прогуливаясь по Люксембургскому саду, – я ни на минуту не оставлял бы вас одну. И как может ваш муж так надолго уезжать от вас.

В Англии подобные разговоры посчитались бы неприличными, но французы привыкли к подобным преувеличенным проявлениям лести и флирта. Чэннинг был не единственным ее поклонником.

Графиня обернулась и резко коснулась его руки, взгляд ее голубых глаз сделался напряженным.

– Вы не должны думать о подобных вещах. Это ничего не изменит, – мрачно произнесла она, и ему показалось, что в тот момент она выглядела гораздо старше своих лет. – Кроме того, меня это устраивает.

Ее устраивало отсутствие графа. Это открытие поразило его. Значит, интуиция его не подвела. Ее брак далеко не безупречен. Именно тогда он начал подозревать, что она понятия не имела о радостях супружеской любви, и гнев с новой силой вспыхнул в его душе. Похоже, пренебрежение имело множество форм.

[**Купить полную версию книги**](#)

Светский сезон длится с апреля по август, когда королевский двор и высший свет находятся в Лондоне.

«Уайтс» – старейший лондонский клуб консерваторов. Основан в 1693 г.